

Олег А. Кожевников

Возмездие

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6283851
Олег Кожевников. Возмездие: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68009-2

Аннотация

Четверо друзей, Сергей, Володя, Миша и Саша, выбрали за город на рыбалку. Казалось бы, обычное дело. Но в этот раз все пошло наперекосяк. И не потому, что клев был плохой, просто на пути у рыболовов возникли агрессивные инопланетяне. Гуманоиды намеревались уже погрузить ребят в свою «тарелку», как вдруг Сергей метнул в супостатов открытую бутылку с настойкой из лесных ягод, трав и медицинского спирта. И кто бы мог подумать, что инопланетяне, вдохнув спиртные пары, побросают оружие и превратятся в послушных биороботов? Миша, прошедший Чечню, не растерялся. Он устроил пришельцам настоящий допрос. В результате в руках русских парней оказался инопланетный боевой корабль. Осталось только решить, что со всем этим добром делать...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	26
Глава пятая	34
Глава шестая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Олег Кожевников

Возмездие

Глава первая

– Ну что, по соточке и по коням? – предложил Володя, потрясая двухлитровым пластиковым баллоном с надписью «Кока-кола», в котором была вовсе не газировка, а напиток, специально созданный для услаждения вкусовых рецепторов Вована: пол-литра медицинского спирта вперемешку с отваром из ежевики, плодов шиповника и ещё какой-то замечательной травы. Весело взглянув на меня, он злорадно продолжил: – Водилу пропускаем, а всем остальным по стремённой, чтобы в этой консервной банке не сдохнуть от жары. До Москвы пилить часов семь, а с таким эликсиром дорога сразу короче покажется. Это я вам как доктор говорю!

– Сволочь ты, а не доктор, – возмутился я! – Это что же, мне всё это время крутить рулём как папа Карло, да ещё в атмосфере форменного кабака на колёсах и наблюдать за вашими довольными рожами? Чёрт же меня дёрнул купить эту «Ниву» и повезти на ней вас на рыбалку! Вы-то, гады, свои паркетники в Москве оставили, а мне теперь ваша бережливость боком выходит. Ну нет, если уж мучиться, то всем вместе – по очереди будем рулить! Вот приедем в Москву, тогда и оприходуем все оставшиеся запасы твоего эликсира. У меня жена с дочкой на даче у тестя, и хата свободна. Можно будет там до завтра зависнуть.

– До завтра, как же! Это у вас, хитрожопых, отпуск на неделю, а у меня завтра уже рабочее, – подал голос Сергей.

– Да ладно, свистеть-то! Знаю я твою шарашку! Сам говорил, что дома за компом работаешь, а в контору только к начальству за указаниями и денюшками ездишь. Да и то, покрутишься недолго перед глазами президента, и по пивку с корешами-хакерами. Вот доберёмся до Рязанской трассы, вполне можешь позвонить и предупредить начальство – осенила, мол, новая идея, нужно ещё пару деньков, чтобы её окончательно додавить. Уж вблизи городов-то связь имеется, не то что здесь, на Мокше, ни один сотовый не берёт.

В разговор вступил Саша, четвёртый член нашей, сформировавшейся ещё в школьные годы, компании. Раньше был просто Шурик, но после того как он, окончив вертолётное училище и повоевав на Кавказе, снова появился в Москве, за ним как-то потихоньку прижилось прозвище Винт. Хмыкнув, он заявил:

– Ты, Мишка, радуйся, что ещё остались такие дикие места, как эта речка. Хоть здесь можно расслабиться и спокойно попить водовки. Если бы мы сейчас, где поближе были, меня бы точно уже давно сдёрнули с насеста и припахали на благо МЧС. И, блин, ничего не скажешь против. Куда, к чёрту, денешься, если, вдруг, где-то ЧП. Я вот, позавчера ночью, когда мы огни в небе увидели, грешным делом подумал, что это по мою душу сюда вертолёт направили. Но потом, конечно, осознал – кто я такой, чтобы за мной вертушку гонять. Шишка, блин – командир звена! К тому же, судя по количеству прожекторов, там летал не один вертолёт, а штук пять.

– Какие, на фиг, вертолёты, – воскликнул Сергей, – НЛО там были, я тебе точно говорю!

И мы, забыв о предстоящем отъезде, опять стали спорить об увиденных ночью огнях в небе. При этом Серёга, обижаясь, что ему никто не верит, начал с пеной у рта доказывать, что вчера рано утром, когда он ходил проверять донки, точно видел в небе летающую тарелку.

– Она была метров двадцать пять в диаметре и походила на детскую юлу, – на полном серьёзе утверждал он, – пролетела в паре километрах от нашего лагеря, метров триста над землёй, и двигалась очень быстро и беззвучно.

– Да... – многозначительно произнёс Володя, – Серый, с тобой всё ясно. Клиника... Мой вердикт – в течение месяца никакой водки, только эликсир доктора и никаких компьютерных игрушек. А как выйду на работу, срочно ко мне в отделение. И ещё одно, самое главное условие – без разговоров сходишься с Ириной, с которой я тебя недавно познакомил. И твоя стеснительность после таких видений уже никого не интересует. Какая девка пропадает, был бы я холостой, не думая, женился!

Повернувшись ко мне, Володя продолжил:

– Вот видишь, Медмедь, а ты хочешь парня оставить без лекарства. Да если он в дороге хоть разок не причастится эликсиром, совсем в астрал войдёт. А в Москве сгношится со своими приятелями-хакерами, и родят они какой-нибудь страшный вирус на погибель всем честным юзерам, вроде нас с тобой. Нет уж, пусть лучше поюзерит с Иринкой – всё отдых будет для мозга.

– Да от твоего эликсира, Вован, ещё быстрее в астрал войдёшь. Специально хочешь подсадить Серёгу на это дьявольское зельё, чтобы он, не рассуждая, как на амбразуру, бросился твою сотрудницу окучивать. Что же так не даёт тебе покоя его свободная холостяцкая жизнь? Не слушай речи этого эскулапа, Сережа! Лучше сейчас немного помучиться в дороге, чтобы вечером, в тёплой мужской компании... Эх. Распишем пулечку, и быстро изничтожим все запасы докторского эликсира. Тогда ты поймёшь, что король голый и без запаса своей амброзии тут же превратится в старого нашего дружбана – пухлого, розовощёкого Вована.

– Дурак ты! – взвизгнул обиженно Володя!

– Во даёт, – удивился я, – ты что, на пухлого обиделся? Я же любя. Ха-ха-ха!

Минут пять мы с Володей изгалялись в остроумии, пытаясь зацепить друг друга поизощрённее. Бодание остановил Сергей. Он сквозь смех произнёс:

– Миш, ты с ним поаккуратнее, а то ещё обидится и лишит доступа к своим запасам. А у него в рюкзаке ещё два таких же баллона.

– Ух ты! Всё, уважаемый, молчу! А ты, великий и могучий повелитель «зелёного змия» – настоящий стратег, как я посмотрю. Так рассчитать запасы спиртяги, уму непостижимо. Ради этого можно помучиться шесть лет в меде, изучая всякие там селезёнки. Может, и мне плюнуть на всю эту суету и пойти в свои тридцать три года учиться на провизора?

– Фи, неуч, – фыркнул Володя, – сначала тебе нужно ПТУ закончить, да ещё очень постараться, чтобы взяли учиться в техникум на провизора. Торгаш несчастный, совсем интеллект убил в этом сраном бизнесе.

– Но-но, уважаемый! Пусть я не настолько образован, зато пью на свои, да и квартиру купил благодаря столь презируемому вами ремеслу. А кроме того, постоянно в тонусе, и каждый день на работу иду, как на войну. Адреналина в моей крови побольше, чем спиртяги в твоём растворе.

На этом пикировка закончилась, и мы приступили к обсуждению дальнейших планов. Было оно недолгим, не более трёх минут. Как обычно, друзья быстро пошли у меня на поводу. Ну не могли они долго выдерживать наглый напор несомненного лидера и заводилы нашей тёплой компании. От скромности я не умру, но надо признать – никого никогда не подводил и не подставлял. А все мои авантюры, как правило, заканчивались удачно и приносили иногда даже весьма конкретную пользу участвующим в них. Ну или просто приятные воспоминания. Вот и сейчас народ быстро осознал, как славно может закончиться наша двухнедельная робинзонада. Свобода такая же, как и на рыбалке, но только в цивилизованных условиях – с полным холодильником, душем и ватерклозетом.

За три минуты мы договорились, что машину по очереди поведут трое. А Серёга, как самый несчастный (бедолаге скоро на работу), уединившись на заднем сиденье, будет утешать себя эликсирчиком, известное количество которого ему просто необходимо принять

до предстоящего разговора с начальником. Надо же парню уверенности и твёрдости поднабраться. Но как только он по сотовому телефону переговорит со своим боссом, баллон с эликсиром у него отберём и спрячем куда-нибудь подальше.

В девять часов утра мы, наконец, выехали. По уговору, первая водительская смена была у меня. Ещё бы – предстояло преодолеть самый тяжёлый участок пути, а я как хозяин машины лучше всех её чувствовал. Где другой наверняка бы застрял в очередной глубокой луже, мне удавалось буквально чудом из неё выбраться. Но не всегда. За десять километров этой, так называемой дороги, мужикам раз пять пришлось вылезать из машины и, меся грязь, подталкивать мою многострадальную «Ниву». Матюгались страшно, уши сворачивались. Понятное дело, надо же было снять напряжение от тяжёлой и грязной работы.

Наконец, после полуторачасовой борьбы за километраж мы выбрались на дорогу, слегка присыпанную гравием. Уж на ней-то «Нива» застрять никак не могла, тем более так тяжело загруженная. Остались последние пять километров, после чего мы снова будем в цивилизованном обществе – асфальтовая трасса, сотовые телефоны работают, а после Сасово, когда закончится моя смена, я смогу даже заглянуть в Интернет по мобильнику. Ведь совсем уже одичал – никаких новостей за две недели. Музыкальный центр, установленный в «Ниве», почему-то не желает нормально работать, хоть дорогой и весьма навороченный. Музыка с компакт-дисков, это всегда – пожалуйста, а вот радио совсем не фурычит. На всех диапазонах сплошной треск от атмосферных помех и вой. Вскоре мы остановились рядом с небольшим прудом. Перед появлением в цивилизованном месте нужно было привести себя и машину в божеский вид. На каждом мужике по несколько килограммов грязи, про «Ниву» и говорить нечего. Одним словом, мы, как обычно после рыбалки, заехали на этот пруд, чтобы почистить пёрышки перед возвращением домой. Остановка была уже традиционной – всё-таки уже лет десять наша компания ежегодно выезжает на Мокшу и напоследок принимает ванны в этом пруду.

Сегодня всё было как обычно, напрягало только одно обстоятельство – за то время, пока мы приводили себя и машину в порядок, не было слышно ни одного звука с военного полигона, находящегося поблизости, хотя в августе там всегда проводились стрельбы. Как рассказывал Петрович, родной дядя Саши – на этом полигоне проходят сборы военных кафедр рязанских вузов, часто там бывают и курсанты десантного училища. Петрович мужик ушлый – со всеми знаком и всё знает! Он жил в селе Восход, что совсем недалеко от Мокши. Именно Петрович однажды и соблазнил Шурикана рыбалкой на этой речке. А Саня подключил к этому процессу своих друзей. С тех пор мы – фанаты Мокши.

Так как все процедуры были не раз отработаны, промывочное мероприятие было закончено уже через час. Мы даже опережали график на двадцать минут и ровно в полдень, успешно перевалив через кювет, выбрались на асфальтовую дорогу. Да! По асфальту езда – совсем другое дело, можно расслабиться, что, собственно, сразу и произошло с моими пассажирами.

Сидящий рядом Саша уже начал клевать носом, прикрыв глаза от слепящих лучей солнца козырьком бейсболки. А на заднем сиденье шла оживлённая перепалка, прерываемая чмокающими звуками. Ага! Сразу чувствуется – Серёга активно приступил к операции по подготовке к разговору с начальником, а Володя всячески ему в этом мешает, сопровождая каждый глоток своего визави длинным монологом о вреде пьянства (тем более в машине, тем более в одиночку). Понятно – мужика жаба душит! Он-то тоже рассчитывал всю дорогу сидеть и попивать коктейльчик в приятных разговорах, сопровождаемых ненавязчивой музыкой, а тут такой облом. Вот и бесится, зараза, шипя на Серёгу, чтобы тот делал глотки поменьше.

Лёгкая дорога дала и мне возможность погрузиться в раздумья. Теперь навыки и инстинкты водителя управляли автомобилем, а голова была занята другими мыслями. Я

вдруг начал сравнивать себя со своими друзьями. И сравнение это было не в мою пользу. Ребята по жизни долбили в одну точку, становясь постепенно хорошими специалистами, каждый в своей области, и сейчас зарплата у них была ого-го какой. Я же мотыльком порхал по разным сферам деятельности, ни в одной области не став профессионалом – так, жалкий любитель. Ещё удивительно, как мне удалось заработать деньги на квартиру? Но, может, всё не так уж и плохо? Хотя ребята гораздо умнее меня, зато я превосходил каждого из них в быстроте принятия решений во всяких сложных ситуациях, видимо, начинали действовать древние инстинкты, которые я и контролировать-то не мог – оставалось только подчиняться. А в обычной повседневной жизни просто дуб дубом.

Вот Володя, казалось бы, полная размазня, по крайней мере в школе был типичным мальчишкой для битвы, я кучу синяков получил, защищая его. А каким доктором стал! Из других городов едут делать у него операции. А подарков дарят – уму непостижимо. Мог бы только дорогуший французский коньяк всю жизнь пить, а он исключительно спиртягу потребляет. Традиция у правильных медиков такая. Дед у него был фронтовым хирургом, вот и привил внуку подобные представления. Ну это ладно, это даже очень выгодно для некоторых, ведь именно через меня он сбывал все свои презенты, можно сказать, за полцены.

Монетизацией талантов своих друзей я занимался практически на общественных началах, за весьма небольшой процент. А что делать? Эти оболтусы вообще ничего в коммерции не понимают. Особенно Серёга. С его талантищем мог бы миллионами ворочать, а он мирно пасётся за гроши в своей гнилой конторе. Для такого парня разбомбить какой-нибудь сверхзащищенный сервер – как два пальца описать, а он занимается программным обеспечением не очень солидной фирмы. Пожалуй, только я ему даю возможность хоть иногда поработать в полную силу.

Моим партнёрам по бизнесу периодически и конфиденциально требовался грамотный компьютерщик. Конкуренты, гады, так умело прячут нужную информацию в своих серверах, что только ас-хакер может незаметно её оттуда выудить. Службы безопасности этих выпотрошенных Серёгой фирм, видимо, думали, что против них действует целая банда хакеров, поддерживаемая какой-нибудь мощной госструктурой, ведь следы, которые на всякий случай оставлял Сергей, обычно вели в сторону ФАПСИ или ФСБ. Поэтому все налёты на сервера конкурентов оканчивались тихо, как будто ничего и не было. Моих заказчиков всё это очень устраивало, и бабла они не жалели. Ну а мой навар заключался в приобретении хороших отношений с деловыми партнёрами, ведь они, в свою очередь, тоже предполагали, что на меня работала целая бригада хакеров или один какой-нибудь супергрома. Да-а... такой милый, интеллигентный, смущающийся по каждому пустяку паренёк, а шороху в рядах их конкурентов наводил много. Худой, большеголовый Серёга всегда производил впечатление маменькина сынка, неспособного совершать никаких опасных для собственного существования поступков. Но это было далеко не так. Связался же он с самого детства со мной, а это значит автоматом – с завидной периодичностью повторяющиеся драки, различные шкоды и рискованные авантюры. Кроме этого, я буквально силком его и Вовку заставил заниматься спортом. Года два я их чуть ли ни пинками гонял на занятия в школу самбо. А потом, когда они всё-таки соскочили с этого крючка, я уже индивидуально проводил с ними тренировки, заставляя совершать солидные пробежки, а зимой – лыжные кроссы.

Слава богу, обрабатывал я этих интеллигентных зануд не в одиночку. Ещё один чел органически вписался в нашу компанию. Это был Санёк. Появился он у нас в девятом классе, в связи с переездом из другого района, и практически сразу сдружился со мной. А потом, как-то незаметно определилась наша мушкетёрская четвёрка.

Шурикан был шкода ещё та! Когда он примкнул к нашей компании – застонал весь район. А наши родители чуть ли не еженедельно общались с участковыми. Наверное, только занятия спортом, воспитывающие дисциплину и способность к самоограничению, удержали

нас от более крупных проделок, которые могли бы привести к серьёзному общению с МВД; то же можно сказать и по поводу горячительных напитков и наркоты.

В десятом классе наступил период влюблённостей, и мы с Шуриканом, чтобы понравиться девчонкам пошли качать мышцу, чтобы быть как крутые «мачо», к тому же физические задатки для этого уже были. А интеллигентная половина нашей компании с головой окунулась в учёбу, но, думаю, причина была та же – очень хотели, заразы, завоевать женские сердца. Почему таким извращённым способом? А очень просто – у мямликов не было таких эффектных физических кондиций, как у меня с Сашей, а сила воли, чтобы достичь их отсутствовала, и они решили идти более лёгким путём – брать девчонок интеллектом. Дураки, мля!

Помню, в те времена мы с Шуриканом чуть ли не каждый месяц мерились, у кого мышечная масса больше и кто сколько раз может подтянуться на турнике. По мышце выигрывал я, а вот по подтягиванию Санёк. Эта масластая зараза был вынослив, как верблюд. Зато я выше его на целых два сантиметра, рост у меня аж 183 сантиметра. Гаврики-интеллигенты не дотягивали до нас с Серёгой по росту. Зато весовая категория одного Вована в полноценных сто, взлелеянных им килограммов, давала нам фору. Временами, когда парень особенно задибался в спорах, я его так прямо и величал «центнер разъярённой докторятины».

Однако мои многочисленные романтические увлечения и фанатичные занятия спортом закончились весьма плачевно. Знания были ниже среднего, при поступлении в институт я сразу же получил «банан» по математике и загремел в армию. В те времена служба длилась два года, к тому же шли активные столкновения в Чечне. Жизнь тогда почему-то частенько стремилась загнать меня в дерьмовую ситуацию, вот и тогда, через полгода после призыва, я оказался в районе Гудермеса. Немного там пострелял, потом поучаствовал и в Грозненской мясорубке. Там уж пришлось пострелять посерьёзнее, да и реакции свои отточить почти до совершенства. Выбора не было, кто не смог этого сделать или оказался совсем уж невезучим, отправился домой под литерой «груз двести». А я вернулся на своих двоих, старшим сержантом, да ещё и с медалью. Значит, есть реакция, да и удача не прошла мимо.

Когда вернулся из армии и встретился с Вованом и Сергеем, то ужаснулся, насколько они распустились – мышцы дряблые, пивные пузени, обрюзгшие маски вместо лиц. Такой печальной картины я вынести не мог. Пришлось вплотную заняться воспитанием этих ходячих пивных бурдюков. Сколько же словесного поноса вылилось в мою сторону, особенно от Вована. Если бы не армейский опыт, точно бы плюнул на этих чмошников. Но память о чеченской бойне запрещала мне это сделать. Ведь они мои друзья, а там, на Кавказе, я понял, что именно ребята с похожим отношением к себе и собственной жизни, в конечном счёте, становятся жертвами любой мало-мальски тяжёлой ситуации. Я больше не желал отдавать близких людей в руки злодейки-судьбы – хватило Витька, армейского друга, скончавшегося у меня на руках.

Жалко, что в трудном деле перевоспитания не было у меня такой верной поддержки, как Санёк, он в это время служил курсантом в военно-вертолётном училище. Пришлось мне в одиночку ломать двух таких самоуверенных монстров, как Вован и Серёга. Конечно, ведь каждый из них был в то время весьма преуспевающим студентом и не просто каких-нибудь шараг, а престижнейших вузов. Серёга учился в универе на ВМК, а Володя в Первом меде. Ситуация была, конечно, ещё та – их, подающих большие надежды студентов, строит безграмотное чмо, которое даже в самый паршивенький институт завалило экзамены. Все мои усилия могли бы пойти прахом, но, к их изумлению, я и сам умудрился стать студентом, может быть, более престижного по тем временам вуза, чем у них, – знаменитой «Плешки» (конкурс на бюджетное место там был выше, чем в Вовкином институте). И теперь ссылаться на мою дремучесть они уже не могли. И в конце концов ребятам пришлось отрывать свои дряблые

зады от удобных клубных кресел и, как в былые времена, возвращаться к мучительным пробежкам и выездам за город в туристические походы.

Кстати, я сам был поражён, когда с лёту поступил в Плехановскую академию. Заслуженная мною в Чечне медаль, сработала получше золотой школьной, если бы я её имел. Школьных медалистов было много, а вот таких, которые прошли через чеченскую войну, нет, я один на всём потоке. Во как! Знать бы раньше, сам добровольцем в армию пошёл! Этот факт моей биографии весьма сильно помогал мне и при сдаче сессии, а особенно применяемая мною одна военная хитрость. Обычно я знал сдаваемый предмет, максимум, на три балла, а получал всегда не меньше четвёрки. А всё почему? Очень просто – я притворялся контуженным на чеченской войне.

Эту идею я позаимствовал из опыта армейской жизни. Наш ротный фельдшер, старший прапор Михалыч, часто дёргал головой. Объяснял он это дело тем, что заработал контузию в Афгане. Ему все верили и относились к бедному прапору с большим уважением. Ему прощалось многое, как с нашей стороны, так и со стороны командования. Меня только в конце службы знающий человек просветил: «Больше слушай этого соловья. Михалыч ещё и не то напоёт о своих геройствах, особенно после принятия на грудь определённой дозы спиртного. На самом деле он заработал эту контузию, когда свалился в котлован, вырытый для строительства новой казармы у нас в военном городке под Псковом, причём был он тогда прилично накачан ворованным спиртом».

Об этом разговоре я вспомнил, когда стоял в очереди на сдачу своего первого экзамена в качестве студента. Хотя несколько ночей не спал, зубря как проклятый экзаменационные материалы, чувствовал себя очень неуверенно. Знал, если преподаватель немного копнёт, поплыву я со своими знаниями, как говно после таяния льда по широкой и бурной реке. И вот, когда судорожно думал, что же делать, и пришла мысль пойти по пути Михалыча. Идея оказалась очень продуктивной – я заработал четыре балла, после чего первый раз нажрался с одноклассниками до пороссячьего визга. На последующих экзаменах я продолжал косить под контуженного, делая это, видимо, вполне натурально, так как оценки получал весьма хорошие. А вот с пьянством во время сессий полностью завязал.

Неожиданно ход моих размышлений прервался. Действительность, бесцеремонно прервав приятные воспоминания, заставила всё внимание сосредоточить на управлении автомобилем. Прямо по ходу движения, на нашей полосе дороги, стоял заглохший микроавтобус «Газель». Я с трудом затормозил и уже на маленькой скорости объехал этот микроавтобус. Как ни странно, ни водителя, ни пассажиров рядом не было. И вообще, почему-то за те десять минут, что мы двигались по асфальтовой дороге, нам не попалось ни одной встречной машины.

«В принципе, на этом участке шоссе движение всегда было не очень оживлённым, – подумал я, – но что-то здесь не так. Вон, около «Газели» не видно ни одного человека, а двери, между прочим, открыты».

Обеспокоенный непонятными фактами, я напрягся, а скорость движения «Нивы» снизил до пятидесяти километров в час. В голове крутились всякие тревожные мысли, подсознание стало выдавать все запомнившиеся детали нашего движения после того, как мы выехали на шоссе. Увлечённый воспоминаниями я, казалось бы, ничего находящегося вне полотна дороги не замечал, а вот теперь подсознание рисовало мне подробные картинки того, что творилось во внешнем мире. Всё было вроде бы нормально, кроме одного – деревня казалась совершенно безлюдной. Были гуси, шествующие вдоль дороги, а вот людей не было, даже возле магазина. А ведь обычно на стоявшей неподалёку от него лавочке всегда торчала парочка местных алкашей.

Блин, уж не эпидемия ли началась в этом районе? Похоже! Уже много дней стоит жаркая погода, недалеко отсюда скотомогильник домашних животных, поражённых вирусом

сибирской язвы. Похоже, что людей эвакуировали, а дорогу перекрыли. Теперь понятно, почему и вертолётчики позавчера ночью кружили, и на полигоне никого нет. Вот же гадство какое! Сейчас выедем к пикету, и загонят нас в какую-нибудь инфекционную больницу на обсервацию, вот и кукуй там несколько недель, пока медикам не станет ясно, что мы полностью здоровы. Чёрт, надо предупредить Володю, чтобы он замаскировал наши запасы эликсира. А то всё конфискуют, и придётся нам всё это время существовать в обсервации на сухую. С тоски там сдохнем от жизни такой.

Я уже набрал в лёгкие воздух, чтобы выдать печальное известие, как вдруг мотор заглох. На автомате отжал сцепление и только успел чертыхнуться про себя, как раздался дикий вопль Серёги:

– Вон она! Я же вам говорил, а вы не верили!

В салоне резко пахло спиртовым духом, это Сергей от волнения выплеснул немного эликсира из открытой бутылки. Он как раз собирался сделать последний, положенный ему по нашему договору, глоток.

Глава вторая

После выкрика Сергея у меня как будто заново прорезались глаза. Как я мог раньше не обратить внимания на зависший метрах в трёхстах над дорогой необычного вида объект, сам не знаю. Может быть, из-за ярких лучей солнца, бьющих прямо в лобовое стекло, или от маскирующей, небесно-голубой окраски этого объекта. Вряд ли, скорее всего я, обладатель сверх рационального рассудка, не верящий во всякую чушь, просто не желал воспринимать объективную очевидность, выходящую за грань разумного объяснения. Но сейчас я чётко увидел инопланетный объект и убедился – не вдали те люди, которые утверждали, что были свидетелями появления летающих тарелок.

Конечно, то, что зависло над шоссе, трудно было назвать тарелкой, скорее, было похоже на юлу. А ещё проще – толстый блин с выпуклостями сверху и снизу. Толщиной он был метров семь, а диаметром около тридцати. Одним словом, здоровенная такая бандура висела над шоссе, постепенно снижаясь, и мы по инерции катились прямо в объятия «зелёных человечков».

Сказать, что я был поражён, вообще ничего не сказать. Я ошеломенел, тупо сидел и смотрел, как мы приближаемся к внеземному аппарату. Даже, когда «Нива» остановилась метрах в тридцати от этого летящего чуда, уже приземлившегося и вставшего на телескопические опоры, я так и продолжал молча сидеть и хлопать ресницами. Шевельнулся только в момент открытия прохода в нижней выпуклости этого блина. А именно, когда он распахнулся, вроде грузового люка «Антея», и оттуда выдвинулся широкий трап, на котором вскоре появились три фигуры. Тут уж я резко вскинулся, словно меня кипятком обдали, и молниеносно выскочил из кабины наружу, практически ничего не соображая. Ещё бы, это же грандиознейшее событие – сейчас состоится контакт с внеземным разумом! Боже!

Остальные ребята вылетели вслед за мной. Не сговариваясь, мы выстроились шеренгой перед капотом «Нивы». Стояли и молча ждали, что предпримут эти неожиданные гости Земли. Я как бы со стороны посмотрел на наш строй и подумал: «Да! Не лучшие представители человечества встречают небожителей. Небриты, лохматы, одеты чёрт знает во что? Что подумают о людях эти, судя по их технике, весьма высокоразвитые инопланетяне? Особенно Серёга хорош! Этот тип совсем «окрызел» – стоит, выпятив позорно обтянутый грязной майкой живот, весь облитый эликсиром, глаза безумные, а в правой руке здоровенная пластиковая бутылка с вонючим пойлом. Логичным, завершающим мазком в этой великолепной картине была большущая навозная муха, которая назойливо вилась над незакрытым горлышком баллона, противно и громко жужжа. Во, мля, позор-то какой!

В отличие от нас, инопланетяне были одеты вполне прилично. Все трое в одинаковых комбинезонах такого же цвета, как и их летающая тарелка. Только почему-то на головах у них не было никаких скафандров, так, какие-то шапочки, типа тюбетеек. В руках двоих из них были зажаты предметы, похожие на обычные деревянные биты. Третий нёс довольно смешную конструкцию, напоминающую пузатый детский автомат.

«Смех смехом, – подумал я, – но, скорее всего, это какое-нибудь страшное оружие».

Наличие у инопланетян оружия меня ничуть не обеспокоило и не удивило, а что же вы хотите – незнакомая планета, напичканная военной техникой, странные аборигены, где почти каждый второй неадекватен или вовсе полный псих. Да я бы сам, прилетев, скажем, на, казалось бы, замиренный Кавказ на вертолёте, например, первым бы делом приготовил пулемёт и снял его с предохранителя. Нет, не наличие оружия меня поразило, а то, что эти инопланетяне внешне практически ничем не отличались от людей. Обычные, здоровенные, двухметровые такие амбалы, одетые в одинаковые комбинезоны – по две руки, по две ноги, по пять пальцев на каждой конечности, если судить по лицам, то как бы смесь белой, афри-

канской и желтой расы. Головы у гигантов были несколько маловаты для таких здоровых тел. И ещё, они были очень друг на друга похожи. Прямо как близнецы.

Я уже надумал произнести какую-нибудь фразу, чтобы начать контакт (всё-таки мы хозяева, и просто из элементарной вежливости требовалось проявить добрую инициативу), но вдруг слова на чистейшем русском языке чётко прозвучали в моей голове.

«Ну ни фиги же, себе, – подумал я, от неожиданности не уловив смысла, – они же телепаты, ёжкин кот!»

Несколько секунд мы молчали, стоя как манекены, шокированные ситуацией, и даже не пытались показать, что услышали пришельцев. Вдруг один из инопланетян, видимо раздражённый молчанием, направил в мою сторону биту. Я почувствовал мгновенно навалившуюся, невероятную тяжесть, которая как бы проникла прямо внутрь меня. Ощущение было ужасное, казалось, в сей момент глаза вылезут из орбит, сердце разорвётся, а мозги вытекут. Потом какая-то неведомая сила потащила меня прямо к этим бугаям, а в голове опять раздалось слова, но теперь-то я отлично понял эту фразу: «Слизняки, уясните для себя, крегг два раза не повторяет!»

«Идиотизм какой-то! Разве может представитель столь развитой цивилизации так себя вести? – мысленно вопил я. – Непозволительно так поступать с другими разумными существами! Сволочи!.. Отпустите, гады-ы-ы!..»

Краем глаза я увидел, что тащат к этому летающему блину не только меня одного. Нас всех четверых, можно сказать, в одной связке волокло к пришельцам. Лица у моих друзей были совершенно перекорёженные, а из пор на коже даже выступили капельки крови.

Отпустило нас метрах в пяти от пришельцев. Мы обессиленно попадали на асфальт, прямо в ноги этим проклятым садистам. Уже лёжа на земле, я внимательнее взгляделся в их лица. Нет, они не просто садисты, они монстры – лица не выражали никаких эмоций вообще. Мы для них были просто тлём. Именно так я и чувствовал себя – с помощью проклятой биты меня будто выжали, как лимон. Казалось, я никогда больше не смогу встать и что-то делать. Но монстрам так вовсе не казалось, так как вскоре я чётко услышал приказ: «Все встали и по одному пошли в ковт. Кто не подчинится, будет доставлен в Статис-камеру посредством гравитационного хлыста, но тогда он уже будет работать в третьем режиме».

И монстр, бита которого была направлена прямо на нас, с усмешкой погладил зловещий гравитационный хлыст. Но, с другой стороны, это был первый, хоть и слабый намёк на то, что перед нами всё-таки не железные машины, а живые существа. Да, шутить с этими уродами – себе дороже. Я попытался подняться, но едва встал на ноги, как они подкосились, и я опять упал на асфальт. С ужасом заметил, как пальцы пришельца тянутся к одному из трёх рычажков на этой долбаной гравитационной бите. Неожиданно раздался дикий вопль Серёги. И в следующий момент бутылка с эликсиром, бывшая в его руке, полетела прямо в инопланетянина. Из открытого горлышка этого двухлитрового баллона фонтанировала мощная струя эликсира, которая вскоре щедро окропила всех трёх бугаёв.

Пальцы инопланетянина, за которым я внимательно наблюдал, спасительно замерли, так и не передвинув рычажок гравитационного хлыста. С лицом у него стало происходить непонятно что: взгляд заметно расфокусировался, а потом и вовсе зрачки его закатились куда-то вверх. Через минуту он разжал кисти рук, и гравитационный хлыст упал на асфальт.

И тут всё во мне взорвалось, будто бомба. Организм предпочёл забыть, в каком дерьмовом он находится состоянии и заставил мышцы резко перебросить тело к упавшему хлысту. Оружие! Мне позарез нужно было овладеть оружием. И двух секунд не понадобилось мне, чтобы подхватить с земли эту гравитационную биту. Ещё несколько мгновений я разбирался с тем, как она действует. Всё казалось чрезвычайно простым – три рычажка и одна большая кнопка. Правый рычажок, к которому только что тянулись пальцы инопланетянина по-видимому, отвечал за режим мощности, два других, скорее всего, за приближение или

отдаление объекта, к которому применялось воздействие. По крайней мере, на поверхности биты возле каждого из этих рычажков были выгравированы стрелки – вперёд, назад. Ну а кнопка была не чем иным, как своеобразным спусковым крючком, как на родном «калаше». Предохранителя на этой гравитационной палке не было вообще.

Судорожно сдвинув пипку мощности в крайнее положение, я, стиснув биту и держа большой палец на кнопке, наконец, выпрямился. Первым делом глянул на инопланетян. Они находились в том же положении, как и до моего броска к гравитационному хлысту, только второй бугай, который тоже держал биту, теперь уронил её на асфальт, а тот, у которого был пузатый автомат, опустил руки, и его грозное оружие просто болталось на груди, поддерживаемое каким-то шнурком, перекинутым через шею. Поразительно, но все трое стояли как полные дебилы, не реагируя ни на что. Возле их лиц, испачканных липким Вовкиным балзамом, уже просто роились мухи, а эти мгновение назад brave ребята тупо стояли, глядя в одну точку, с приоткрытыми ртами и жадно слизывали с губ и заглатывали, медленно стекающие по их лицам редкие капли Вовкиного эликсира.

Было понятно, что в данный момент налаживать контакт с ними было полностью бесполезно, но я по инерции или по привычке, приобретённой в армии, жёстким голосом спросил:

– Отвечать! Быстро! Кто ещё находится в этом аппарате? Как вооружены и где находятся остальные?

И каково же было моё удивление, когда ближайший ко мне бугай, у которого я так удачно позаимствовал биту, совершенно нормально, в полный голос, безо всяких там телепатических выкрутасов, ответил:

– На первом уровне ковта семь креггов, вооружённых пятью гравихлыстами и двумя деструкторами; в шлюзовом отсеке два крегга с гравихлыстом, деструктором и двумя Ра-излучателями; в командном модуле четверо окрегов. Кроме этого, в Статис-камере находится штатная манипула креггов, полная обойма окрегов, и два великих Окра.

Произнеся это, инопланетянин опять закатил глаза и замолк. Только я собрался поинтересоваться о том, что же такое эта Статис-камера, где она находится, какова численность манипулы, кто такие окреги и что означает их полная обойма, да и про Окр тоже было непонятно, как неожиданно бугай снова ожил и закончил:

– Кроме этого, в Статис-камеру уже собрано тридцать пять тысяч двести семьдесят восемь гуяров. Из них особей, имеющих полную кондицию, – пятнадцать тысяч семьсот.

От множества произнесённых цифр и непонятных наименований у меня голова пошла кругом, особенно, если представить манипулу, соответствующую по численности древнеримской, тут вообще можно было слететь с катушек. С трудом представлялось, что столько креггов можно было втиснуть в летающий блин, а тут ещё какие-то многотысячные гуяры. К тому же в голове начал предупредительно стучать уже знакомый мне из армейского опыта жизни молоточек, бьющий пока что как по наковальне, но если сейчас, немедленно не предпринять каких-нибудь действий, он начнёт долбить уже по железному листу, и тогда придётся срочно делать отсюда ноги. А куда тут убежишь? Эти крегги на своей летающей бандуре везде достанут.

Нет, надо брать за жабры дорогих гостей здесь и сейчас, пока их командир о нас ничего не знает. К чёрту ответы на все неясные вопросы! Металлический стук молоточка всё нарастал, сердце стучало ему в ответ в бешеном ритме, захлестнув мозг волной адреналина: «Время теряешь, время – секунда промедления может стоить тебе жизни! Нужно срочно спасать свою задницу и жопы друзей-оболтусов».

Я, пригнувшись и перехватив гравихлыст поудобнее, бросился прямо в открытый зёв инопланетного корабля. Конечно, верхом безумия было так кидаться в неизвестность, без разведки, без прикрытия, хотя бы Санька, и оружие, наверное, лучше было поменять. Но

мы были в цейтноте, и времени на то, чтобы что-то изучать, объяснять и показывать друзьям, вообще не было. Я это чувствовал каждой клеткой тела, и это тело сейчас полностью подчинилось древним инстинктам, которые всё и взяли под свой контроль. Из вполне цивилизованного человека я мгновенно превратился в дикаря, действующего исключительно по наитию.

Эти дикие инстинкты уберегли меня от проявления вполне объяснимого в данной ситуации, страшного любопытства, когда я попал внутрь инопланетного корабля. Ни на секунду не останавливаясь для осмотра поразительных деталей открывшегося взгляду пространства, я тут же начал работать гравихлыстом: направлял его на объект атаки, нажимал кнопку, потом тут же менял сектор нападения, переводя толстый конец этой гравитационной биты на следующего крегга. В несколько секунд я полностью очистил помещение. По-видимому, это был первый уровень, так как бесформенных кусков мяса, которые являлись раньше креггами, я насчитал семь штук.

Да! Страшная штука этот гравихлыст, особенно если его рычажок полностью отжать, только странно, ведь обшивку летающего блина он совершенно не повредил. В лежащем передо мной однородном фарше не было видно ни следов бит, ни автоматов-деструкторов, значит, сила тяжести в гравитационном эпицентре была колоссальной, а повреждений у внешних объектов практически не было. Удивительно! Неужели эти инопланетяне добились того, что гравитационное поле любой интенсивности могли наводить там, где хотели и в то же время локализовать его. Вот жуть!

Между тем хоть какая-то часть меня могла думать на отвлечённые темы, основная всё ещё была во власти древних инстинктов и активно продолжала борьбу за существование. По полученной мной ранее информации, кроме первого уровня, существовал ещё какой-то шлюзовой отсек, командный модуль и загадочная Статис-камера.

Первоначально я думал, что шлюзовой отсек примыкает к большому двустворчатому люку, из которого и появились крегги, но каково же было моё удивление, когда я, взбежав по трапу почти до самой площадки, не увидел прохода внутрь летающей тарелки. Впечатление сквозного прохода придавало тёмное покрытие внутренностей выемки, служащей, по-видимому, камерой, куда во время полёта убирался трап и плоская площадка, которую я почему-то окрестил пандусом. У меня не было времени на расчёты и продумывание своих действий, а то я наверняка бы остановился и потерял темп, но я не остановился, а молниеносно прыгнул на площадку, прямо за толстую белую черту, обозначающую её края.

В тот же миг я очутился в большом полукруглом помещении, где и располагались крегги. После короткого боя я не стал искать, где находится остальной экипаж и ломиться в закрытый большой люк в стене напротив первого уровня. Я интуитивно бросился в правую сторону этого помещения, похожего очертаниями на полумесяц, именно там я заметил большой красный круг, нарисованный на полу. Задержка в движение после расправы с креггами была секундной, и я перевёл рычажок мощности гравихлыста на третью позицию. Мне уже не нужны были мертвые инопланетяне, превращённые гравихлыстом в фарш, наоборот, было бы хорошо захватить пленных и допросить их. В командном модуле находились какие-то окреги – по-видимому, это офицеры, и именно они управляли этим внеземным аппаратом. Командиры, и особенно летуны, наверняка, много чего знают. А пехота, она что – она и в Африке пехота!

Судя по всему, вели меня в бой за существование не одни голые инстинкты, подсознание тоже где-то как-то участвовало в этом деле. Иначе как, даже без беглого анализа, я мог сделать вывод, что, скорее всего, загадочная Статис-камера находится за закрытым люком, больше похожим на ворота, и что там же перед ней расположен шлюзовой отсек. Мне казалось, что командный модуль должен находиться выше, очень уж для него подходила выпуклость на этом блине, и подняться туда наверняка можно было, ступив на красный

круг. На первый уровень я попал, видимо, тоже только потому, что переступил белую черту. Наверняка это были указатели для входа в своеобразный портал, в котором происходила телепортация объекта в нужное место. Никаких устройств, напоминающих механические подъёмники, не было, лестниц тоже, поэтому оставалась только такая чудесная вещь, как телепортация. Принципа функционирования этой системы я не знал, поэтому за всё время действия на территории противника старательно обходил то место, откуда появился, хорошо, что оно тут было отмечено белым кругом. Кто его знает, вдруг, ступив ещё раз в этот белый круг, я опять окажусь на площадке трапа и назад уже не попаду. Так что логика явно присутствовала в моих действиях.

Шагнув на красный круг, я тут же оказался в довольно большом, круглой формы, куполообразном помещении. При этом купол был прозрачным, через него хорошо были видны облака, солнце и даже летящие птицы. Иллюзию того, что ты находишься не под открытым небом, нарушала едва видимая координатная сетка на этом гигантском экране. Судя по всему, это был именно экран, ведь снаружи верхняя выпуклость летающей тарелки не выглядела прозрачной. Ниже этого купола, по всему круговому периметру, параллельно друг другу сплошными полосами были расположены другие экраны. Верхняя полоса показывала всю перспективу за бортом, при этом явно увеличивая изображение. В одном месте я увидел свою «Ниву», сиротливо стоящую с открытыми дверями на шоссе. Часть экранов на нижней полосе была занята какими-то пиктограммами, графиками и схемами, три экрана отображали всё то, что сейчас творилось вблизи летающей тарелки. Хорошо были видны неподвижные фигуры креггов и, что самое главное, суetyащиеся рядом с ними мои друзья. Серёга с Вовкой внимательно осматривали гравитационный хлыст, поднятый ими с асфальта, а Шурикан изучал деструктор, похожий на детский автомат.

Перед экранами стояли три инопланетянина и о чём-то телепатически договаривались, звуков речи не было слышно, но при этом они делали какие-то знаки руками. В этой беседе, по-видимому, принимал участие и четвёртый окрег, он сидел немного в отдалении, за плоским пультом. Одной рукой держал что-то типа джойстика, а второй тоже активно жестикулировал. Наверняка этот тип удерживал в прицеле бортового бластера, деструктора или ещё какой-нибудь смертоносной хрени моих беспечных друзей, и вся зловещая троица сейчас решала, когда их уничтожить. А загвоздка, видимо, была вызвана тем, что раньше из автомобиля вышло четыре человека, а сейчас на экране их было только трое. «Поздно, батеньки, поздно, – про себя усмехнулся я, – пока вы там меня выискиваете – ваш самый страшный кошмар уже здесь»!

Направив гравихлыст на инопланетянина, сидевшего за пультом, я нажал кнопку. Затем, рычажком, отвечающим за перемещение, потащил этого окрега к себе, вместе с креслом, на котором он мгновение назад так важно восседал. На середине пути начал использовать этого, теперь жалко скукоженного в кресле пришельца как палицу. Не отпуская кнопки, широким концом гравихлыста я повёл в направлении инопланетян, стоящих у экрана. Да! Столкновение летящего в кресле окрега с соплеменниками было знатным. Окреги, как кегли, были отброшены в сторону, при этом каждый из них сильно боднул головой стенку. Хорошо, что не зацепили ничего важного и экраны не повредили, ведь тогда могла сработать сигнализация. Окреги были сбиты с ног и ударились об обшивку ниже неширокого пульта под экранной полосой, тянувшейся по всей окружности командного модуля. Я так и рассчитал удар – бил своей своеобразной палицей по верхним частям их туловищ.

Это столкновение слегка оживило мёртвую тишину, стоявшую в командном модуле. Затем я подтащил к себе инопланетянина, сидящего в кресле, и отпустил кнопку. Подтянул я его к себе на всякий случай, кто знает, насколько быстро он очухается и сможет предпринять какие-нибудь действия, пока мой гравихлыст будет занят разборкой с другими окре-

гами. А так он находится в пределах досягаемости хотя бы моих ног, а в десантуре добрые дяди научили меня ловко работать по врагам этим инструментом. Кстати, ударом пятки я ломал довольно толстые брусины. Хотя это было и давно, но не зря же говорится – талант не пропёшь.

Не обращая внимания на подтянутого ко мне окрега, я занялся остальными пришельцами, подтащив их к себе поближе, и только после этого позволил себе немного перевести дух. Вот теперь можно было потратить немного времени на то, чтобы подумать, что делать дальше? С первой волной смертельной опасности я, кажется, справился. Но за ней будет вторая, может быть, более могучая. Где-то здесь, на этом проклятом блине, располагалась неведомая нам Статис-камера, напичканная невероятным количеством креггов, окрегов, каких-то гуяров и, судя по всему, командующих всем этим воинством Окров.

Где же вся эта рать может расположиться? Было единственное место, пришедшее мне в голову, и находилось оно за шлюзовыми воротами, которые я видел на первом уровне. Непонятно, правда, где там могли поместиться все эти уроды. По моим представлениям о внутреннем пространстве этого объекта, первый уровень занимал где-то пятую часть объёма летающей тарелки, процентов пять приходилось на командный модуль. Не знаю, сколько места занимал двигательный отсек и запасы топлива, по логике, должно быть, не меньше четверти всего объёма. И ещё, где-то экипаж должен был отдыхать, питаться и справлять естественные потребности. И что же? Получается, что эта загадочная Статис-камера, вместе со шлюзовым отсеком, не может занимать более 30–40 % объёма. Каким же образом эти инопланетные инженеры умудрились запихнуть кучу своих соплеменников в такой мизерный объём.

Не иначе, здесь используются идеи, полностью противоречащие человеческой логике. Например, читал же я какой-то фантастический роман, где людей уменьшали до размера комара, а в одном вообще бредовом рассказе и вовсе до микроба. Может быть, способ существования пришельцев в их корабле и есть воплощение того бреда? Ладно! Что зря голову ломать – будет день, будет и пища! А в моём случае – найдём гадов, будем сразу их мочить. Оставим одного окра для допроса, а остальных к ногтю. Теперь ясно, что они враждебны нам и явно повинны в том, что в округе мы не видели ни одного человека. Нужно сначала захватить этот корабль, а уже потом вступать в какие бы то ни было переговоры. Может, это первый корабль, который готовит плацдарм для появления целой армады инопланетян. Выбрали, сволочи, глухие места, расположенные неподалёку от такого мегаполиса, как Москва, и зачищают местность.

Наверное и радиосвязь они нарушили, не зря же в последние дни приёмник в моём фирменном музыкальном центре совсем не фурычил, а ведь в самом начале нашего появления на Мокше он прекрасно работал. Я помню, что палатку мы ставили под музыку с какой-то радиостанции. Да и «Нива» не просто так заглохла, наверняка, с этой летающей тарелки навели какой-нибудь луч, и свечи у движка перестали получать электрический ток. У, вредители, блин! Да если моя букашка по их милости приказала долго жить, я этих уродов, вообще, с говном смешаю! Даже своей инопланетной тарелкой они, хрен, компенсируют мою утрату. Хотя, нет, если сдам правительству этот летающий блин, может, даже какой-нибудь крутой джип презентуют, да и мои друзья-остолопы, глядишь, без подарков не останутся.

Да, именно так я с лёгкой иронией думал в этот нешуточный момент о своих друзьях. Ведь, отдыхая после боя и глядя на экран, расположенный напротив, я будто смотрел немое кино из серии – поведение недотёп при встрече с враждебным неведомым. Мужики всё никак не могли разобраться с подобранным ими оружием. Они сбились в кучу, что-то горячо обсуждали, периодически склоняясь то к деструктору, то к гравихлысту. Ей-богу, несмотря на наше положение, я почти смеялся, наблюдая за их озадаченными физиономиями. Дебилы, мля – в то время когда надо действовать, они работают говорящими мишенями.

Но неожиданно мне пришло в голову, что, может быть, я ещё и больший debil. Стою тут, прохлаждаюсь, а в тылу имеется неконтролируемый проход. Вот как сейчас эти шлюзовые ворота откроются и оттуда вывалит целая орава креггов и окрегов? И что тогда нам делать? Уже не будет преимущества внезапности – они сразу начнут мочить нас гравихлыстами. И я, один, владеющий их оружием, вряд ли смогу переломить ситуацию. К тому же, может, у пришельцев есть какие-нибудь экраны, защищающие от воздействия гравитации. А деструкторы? Вполне вероятно, что действие этих пузачей и вообще за пределами. Судя по названию, они что-то там деструкуют, а значит, разлагают. Попадёшь под воздействие такой штуки и распадёшься на атомы. Так что название пузатого автомата, произнесённое забалдевшим от Вовкиного эликсира креггом, говорит само за себя, так же как и понятие – гравитационный хлыст. Ведь эта похожая на битую палка наводит дополнительную силу тяжести на расстоянии. Так что инопланетные лингвисты, составляя словарь для общения своих рейдеров с жителями Земли, похоже, вложили в названия некоторых вещей, вполне понятный для людей смысл. А то, что человеческий мозг не может осмыслить, и называется непонятно. Вот, например, Ра-излучатель. Понятно, что излучает, а что – одному чёрту ведомо. Может быть, при помощи этой штуки происходит уменьшение объектов, которые потом помещают в Статис-камеру?

«Ладно, пора заканчивать заниматься всякой хренотой, нужно что-то делать, а то уменьшат до размеров атома, и будешь летать по орбите наперегонки с электронами», – сказал я сам себе вслух, чтобы, наконец, прекратить всякие там бесполезные размышления. Всё равно они не дадут никакого результата, если не удастся взять за жабры этих хмырей в Статис-камере. А чтобы туда попасть, нужно раздобыть конкретную информацию. Но кто же лучше офицеров этого корабля сможет поделиться ею с нами? А они вон, валяются у моих ног. И я в первый раз за всё это время внимательно присмотрелся к окрегам. Теперь эти инопланетные фигуры превратились в бесценный источник информации.

Глянув в лицо окрега, который лежал поверх других, я почему-то вслух произнёс:

– Ну и ни хрена же себе! Приплыли...

А в голове возникла мысль:

«Обалдеть можно! Неужели все мои планы коту под хвост? Что же теперь делать?»

Глава третья

Причина моей растерянности, смешанной с отчаяньем, крылась во внешности окрега. Это был настоящий инопланетянин, именно такой, каким всегда рисовала их наша фантазия. Наверное, образы креггов, так похожих на людей, совсем затуманили моё сознание, и я каждую фигуру, одетую в серебристый комбинезон, готов был воспринимать за один и тот же тип. Однако, лежащий около меня окрег, был совершенно не похож на первых, увиденных нами пришельцев: цвет кожи зелёный, черты так называемого лица абсолютно нечеловеческие, на руках по шесть длинных пальцев, соединённых до середины между собой перепонкой. Если бы не вперёдсмотрящие глаза, вполне себе самая настоящая жаба. Наверное, и произошли они от какого-то типа земноводных. А значит, метаболизм у них совершенно не похож на тот, которым обладают крегги. А это, в свою очередь, означает, что Вовкиным эликсиром на этот раз не удастся развязать язык пленникам. Весь, вполне изящный план, так легко и быстро пришедший мне в голову, рушился прямо на глазах. «Вот невезуха-то, – подумал я, – теперь, хрен знает, как разговаривать с этим инопланетным офицером? Да и знают ли они русский? Может быть, именно их-то нашему языку и не обучили, а все разговоры с аборигенами должны были вести крегги. Эх, жизнь моя жестянка! Пришибить их на фиг, что ли? А то оставишь гадов у себя за спиной, а они оклемаются и учинят нам какую-нибудь подлянку».

Это было бы правильным решением, чтобы сохранить быстрый темп для моего внезапного появления перед другими инопланетянами. Надо бы кончить этих жаб, спуститься к ребятам, ещё раз допросить забалдевших креггов и приступить к полной зачистке этой летающей тарелки. Наверняка стоящие у трапа инопланетяне знают, как открыть шлюзовые двери в Статис-камеру. Я же им тогда не задавал такого вопроса. На те, что задал, получил вполне чёткий и полный ответ, а если бы спросил, как открываются ворота, находящиеся на первом уровне, то получил бы такой же чёткий ответ. Так что по большому счёту нам эти зелёные человечки не нужны. Это уже потом, когда мы захватим корабль и передадим его властям, любая крупица информации от инопланетян станет на вес золота. Те учёные, которые будут исследовать летающую тарелку, душу продадут за любые сведения об этом корабле и о родине пришельцев. Но всё это будет потом и только при условии, если нас самих не изловят и не уничтожат.

И я передвинул рычажок гравихлыста в крайнее положение, направил его утолщённую часть на инопланетян, кучей лежащих передо мной, но последнее, решающее движение большим пальцем так и не смог сделать. Всё естество этому воспротивилось, и я отдёрнул руку от кнопки пуска. Чёрт, ну не могу я бить лежащих и беспомощных. Если бы в бою, ни секунды не задумываясь, уничтожил бы любого, а так, не могу.

Я материл себя последними словами, одновременно снимая майку, вынимая ремень из брюк и раздёргивая сбрую кобуры с духовым пистолетом, одетой на голое тело.

Майка была большая, размера на три больше, чем положено, поэтому висящая на мне сбруя и не была видна. Пистолет я носил ради антуража, чтобы, в случае чего, пугнуть зарвавшихся салажат. Рукоприкладство с моей стороны могло плохо закончиться для моих оппонентов, в запале драки вполне мог и пришибить какого-нибудь дурака. А так, достал ствол, помахал им перед носами сосунков, те и свалили. Но уж если попадались совсем упёртые беспредельщики, да ещё и с ножами, то я не виноват – вступали в действие совсем другие, боевые инстинкты. После этого оставалось только отбежать подальше, попросить у прохожих телефон и вызвать «Скорую». Своим сотовым пользоваться было чревато – запросто могли бы вычислить звонившего.

Так что пневматический пистолет выполнял только роль пугалки, и как на серьёзное оружие я на него никогда не рассчитывал. Ещё он был хорошей игрушкой, особенно на рыбалке. Почти каждый день мы устраивали соревнования, стреляя металлическими шариками по мишеням. Проигравший выполнял всю противную бытовую работу. С тех пор как я стал брать эту пукалку на рыбалку, мне ещё ни разу не приходилось мыть грязную посуду. Теперь, как правило, этим занимался Серёга. И правильно, не фиг в компьютерные стрелялки играть, лучше бы кисти разрабатывал, чтобы пистолет не прыгал в вытянутой руке.

Кобуру за ненадобностью я бросил на пол, а сам пистолет, вместе с запасным баллончиком сжатого газа, засунул в карман джинсов. В другой карман положил оставшийся после наших рыбацких забав боезапас – неполную коробочку с металлическими шариками. После недолгой работы на плече у меня теперь висели: брючный ремень и два полутораметровых ремешка, получившиеся из раздербаненной сбруи от кобуры. Ну вот, можно начинать связывать этих жаб. Минут пять я отдал на то, чтобы как можно крепче упаковать окрегов. Ремней не хватило, пришлось порвать на матерчатые полосы свою безразмерную майку. В командном модуле, к сожалению, не нашлось ничего, что можно было использовать вместо верёвки – никаких проводов или хотя бы ремней безопасности на этих проклятых инопланетных фигурных креслах. Да и на самих окрегах не было ремней, а комбинезоны невозможно было порвать, впрочем, я и расстегнуть-то их даже не смог.

Наконец, закончив дело, я выпрямился и оглядел своих клиентов. Вроде всё нормально, теперь уж эти субчики никуда не денутся. Придётся дожидаться меня, или того, кого я направлю за ними приглядывать. Скорее всего, это будет Серёга. Санёк и Вован станут моими напарниками, когда начнём штурмовать Статис-камеру. Вскроем шлюзовые ворота и, не переступая порога, тут же, в два смычка начнём давить там всех гравитацией. Превратим собравшихся в камере инопланетян в фарш, а уже потом можно будет войти в эту Статис-камеру и посмотреть на результат нашего гравитационного удара. Конечно, если попадём туда, то и сами уменьшимся, но это уже не страшно – дело то уже будет сделано. Хотя сначала потребуется преодолеть шлюзовой отсек, но это ерунда, там всего-то два крегга. Их можно вовсе и не давить гравитацией, а просто обрызгать Вовкиным эликсиром, после такого душа они нам сами откроют ворота в Статис-камеру.

Разработав этот нехитрый план, я, уже чётко зная, что делать, шагнул к красному кругу – месту расположения платформы внутритарелочного портала перемещения. Посмотреть бы на меня со стороны в этот момент, видок ещё тот – на полусогнутых ногах вышагивает мускулистый мужик с оголённым торсом и битой наперевес. И двигается он в таком виде по высокотехнологической лаборатории иноземного корабля, стены которого забрызганы кровью. Супер-пупер Рембо, однако! Чем не кадры для крутого боевика.

Переместившись на первый уровень, я сразу увидел своих друзей. Они сгруппировались около одного из многочисленных кусков фарша, останков крегга и опять что-то увлечённо обсуждали.

«Вот же, тормоза» – подумал я, – хорошо хоть, сообразили, как попасть в этот летающий блин. Глядишь, так и обкатаются понемногу. Шок постепенно пройдёт, перестанут наконец-то всему поражаться как дети и поймут, что наша Земля подверглась нападению инопланетян, технически гораздо более высокоразвитых, а потому щёлкать клювом в такой ситуации непозволительная роскошь и отступать, как говорится, некуда – позади Москва!».

Я уже собирался окликнуть ребят, но тут Саня сам повернул голову и увидел меня. Глаза его округлились, челюсть отвисла, и он произнёс что-то нечленораздельное. Остальные под воздействием этого возгласа, как по команде, повернулись, и физиономии трёх недоунов явились мне в полной красе. Подавив желание рассмеяться, я выкрикнул:

– Ну что рты раззявили? Чай, я не баба голая? Кончайте шланговать, мы и так в полной жоп!..

Первым пришёл в себя Саня и задал вполне осмысленный вопрос:

– Миха, а ты откуда, вообще, взялся-то? За нами же нет никаких дверей. Мы осмотрели все стены этого помещения, тут только один проход, вот за этим большим люком. – И он показал рукой на шлюзовые ворота.

– Откуда? Оттуда, куда Макар телят не гонял. Сверху я появился. Зачищал там командный модуль, чтобы эти пришельцы из рубки не поджарили ваши непуганные задницы. А то, понимаешь, встали там, около трапа, как салаги, и щёлкают желторотыми клювами. Тупицы! Сами же слышали, что сказал крегг, которого мы облили эликсиром. Нет, всё равно, стоят и чешут свои репы.

– Мишь, а это что такое? – подал голос Володя, указав рукой на несколько куч свеженарубленного фарша.

– Что, что! Ты же медик, сразу должен был определить. Это рубленое мясо, Володя. А надавил я его из креггов – пришлось тут поработать немножко мобильной мясорубкой. Тебе тоже скоро придётся заняться этим делом, если, конечно, желаешь спасти себя и свою семью.

И я кратко рассказал ребятам, что понял о принципах устройства этой летающей тарелки, а так же о плане наших дальнейших действий. Но, невезучий сегодня был день, и мой очередной план опять накрылся медным тазом. Разрушил его Серёга. Он, боязливо косясь на лужи крови, в которых лежали раздавленные крегги, слегка заикаясь, произнёс:

– А узнать-то у инопланетян, которые остались снаружи, сейчас ничего и не получится. Они стояли, стояли, а потом разом свалились прямо на асфальт. Володя их осмотрел и сказал, что они очнутся не раньше полуночи.

Известие меня ошеломило, я беспомощно посмотрел на Володю. И он так ответил на мой немой вопрос:

– В жопу пьяные эти твои крегги! Сейчас валяются на улице в полной отключке. О чём-то спрашивать у них можно будет только часов через десять.

Да, облом получился знатный! Теперь мы, как четыре смертника вынуждены будем сидеть у этих закрытых ворот, ожидать, когда они распахнутся и оттуда выскочат озлобленные монстры. Открыть большой люк без знания способа его блокировки не представлялось возможным. Значит, нам остаётся только, как героям панфиловцам встать на этом рубеже насмерть, пытаясь трофейным оружием уничтожить как можно больше пришельцев. Но предварительно нужно попытаться серьёзно попортить эту летающую тарелку, так, чтобы инопланетные гады не смогли улететь, да и связаться со своим, возможно, уже приближающимся к Земле флотом тоже. Может, дай им бог, наши военные смогут захватить эту попорченную нами летающую тарелку и отомстят за нас.

Но паническое состояние недолго удерживало меня в своём плену. На защиту личности встал природный оптимизм и твёрдая вера в то, что ничего катастрофического со мной просто не может случиться. В Чечне бывало и похуже, но прорвался же! Вот и сейчас – нужно только немного подумать, и выход обязательно найдётся. Здесь ведь недалеко имеется военный полигон, а на нём, сто пудов, должны быть запасы взрывчатки, по крайней мере, какие-нибудь снаряды – стреляли же там пушки. Мы иногда слышали отдалённые взрывы, рыбача на речке.

К тому же эти инопланетяне в Статис-камере пока ничего не знают о произошедшем с их соплеменниками, и, что вполне вероятно, по их графикам смены – следующая партия креггов и окрегов вылезет не раньше, чем через сутки. Да за это время мы полполигона сюда притащим. Если пришельцы, находящиеся в Статис-камере до сих пор не очухались, значит, нет там у них такой телеметрии, как в командном модуле. Так что нечего заранее поднимать лапки и готовиться к героической смерти. Покряхтим ещё чуток, надерём задницы этим пришельцам, ну а потом уже как карта ляжет. А сваливать самим, выпуская этих гадов хозяйничать на Земле, нельзя ни в коем случае. Ясно же, это не единичная акция, это подготовка

к большому нашествию. И может быть, наши правильные действия в настоящий момент – единственный шанс спасти близких людей, как и всё человечество, от гибели.

Ведь нам неслыханно повезло, что Володя изготовил свой эликсир, который таким чудесным образом воздействовал на инопланетян. Более того, нас, может, просто спасла от смерти пьяная ярость Серёги на грубость пришельцев, и что он так вовремя и чётко, хотя и в сердцах, запулил открытым баллоном с бормотухой в креггов. Вот ведь тьюфак тьюфяком, а, прореагировав на опасность таким неожиданным способом, дал людям серьёзный шанс побороться за существование. Так что ты, Миха, по сравнению с этими тихонями, просто ноль. Подумаешь, подсуетился немножко и кнопочки там, разные, понажимал. Так практически любой спецназовец сможет, а вот то, что удалось Серёге и Вовке, ни у одного не получится. Уникумы, мля! Вот только тормоза страшные, а так цены мужикам нет! Ну ничего, вот войдут ребята в полную силу, мы этим пришельцам рога-то пообломаем!

Такие оптимистические мысли окончательно уничтожили мою растерянность. Ну правда, чего особо паниковать-то? Ведь сейчас мы, к слову сказать, на коне, чего не скажешь о пришельцах, заключённых в своей Статис-камере и ничего не ведающих про нас. В наших руках уже вся система управления и основные ресурсы корабля, а им остался только багажный отсек с единственным выходом. Вот и пускай там сидят, в своих уменьшенных копиях, и не дёргаются. А высунут нос, мы их гравихлыстом по башке, да ещё любимого ими эликсирчика внутрь камеры брызнем, пускай побалдеют ребята, а то, небось, утомились, сидя там, взаперти. А мы тем временем попробуем с управлением летающей тарелки разобраться. А что? Пилот у нас есть, компьютерщик тоже имеется. Методом тыка, глядишь, и получится освоить агрегат. Пусть и сломают что-то, не страшно – трофейная вещь, значит, отсчитываться за неё не нужно. Конечно, может у этого корабля имеется программа на самоуничтожение, если кто-то чужой попытается его взять под контроль – ну что же, значит, погибнем героями. Да и не стыдно будет появиться перед создателем в окружении такого количества, уничтоженных нами, инопланетян. Глядишь, он за это деяние и скостит нам прошлые грешки. А мы вправе защищать свой дом от внешнего вторжения любыми методами.

Второй порцией самовнушения я окончательно настроил себя на боевой лад и, наконец, вернулся в реальность. Ребята мою отключку не заметили, ведь я выпал из разговора ненадолго. А мужики во время перехода моего панического состояния во всепоглощающие ощущения самодовольной эйфории гадали, куда ведёт эта, единственная видимая дверь? Нет... всё-таки какие тупицы, ведь крегг ясно сказал, что на корабле имеются: первый уровень, командный модуль, шлюзовой отсек и Статис-камера. Понятно же, что если мы находимся на первом уровне, а командный модуль уже зачищен, то за этими воротами находится шлюзовой отсек и Статис-камера с целой армией инопланетян.

Как надоел мне этот бессмысленный разговор ни о чём. Болтливые мои друзья интеллигентишки могут жевать сопли до бесконечности, а толку-то. Ещё и Саню в это бездонное болото затягивают. У парня скоро от их высокоинтеллектуальных разговоров мозги закипят. Делом, делом нужно заниматься, господа хорошие, а не языками чесать! Нет, пора разгонять этих хмырей, а то заберутся в такие технологические дебри... а нам это надо? Всё равно же ни хрена не поймём, как устроены эти инопланетные механизмы! Тут всей Академии наук год думать потребуется, чтобы хоть в чём-нибудь разобраться. Так что, по фиг на принцип работы всех этих штуковин, главное знать, как их включать, что они могут и хотя бы немного уметь ими управлять. Вон, например, гравихлыст – классная вещь, но не всё ли равно, каков принцип его работы. Главное – дело делает, и управлять им легко. Вот только, чёрт знает, как долго может работать его аккумулятор и, вообще, чем и где он заряжается?

Сергей с Володей уже перешли к обсуждению принципа движения летающей тарелки. Как два знатока они рассуждали об антигравитации, а Саша стоял и слушал весь этот бред с открытым ртом.

– Да кончайте вы мозги-то сушить, – злобно рявкнул я, – действовать нужно, а они балаболят, как худые бабы! Вот как сейчас этот люк распахнётся, а за ним крегги с гравихлыстами, они вам быстро покажут – сначала, что такое гравитация, а потом «анти». Это когда ваши души, выжатые из тела, полетят на небо для встречи с создателем. Спинозы саморощенные, мля!

– Миха, да не пугай ты, – начал защищать ребят Саша, – у нас тоже имеются эти палки! Проход здесь не такой уж широкий, а в два смычка мы вполне сможем удержать этих уродов!

– Да... а обращаться с гравихлыстом ты хорошо умеешь? – саркастическим тоном спросил я – К тому же, откуда нам знать, может, у инопланетян имеется какое-нибудь поле для защиты от действия собственного оружия? А потому, как пролезут они через эти ворота, попрут на нас, и всё. Сами видели, какие бугаи, эти крегги. Если вдруг придётся бодаться с ними один на один, то даже я вряд ли смогу заломить крегга, о вас и не говорю!

Ответом было напряжённое молчание. Потом раздался растерянный голос Серёги:

– И... что нам делать?

И сам же себе ответил:

– Нужно, пока эти уроды не очухались, быстро отсюда сваливать. Потом доедем до Касимова, там и доложим властям о творящихся здесь безобразиях.

– Мда... – хмыкнул я, – а власти так тебе сразу и поверили! Такими «вестниками» уже все психушки переполнены. К тому же представь – предположим, мы благополучно доберёмся до города, власти нам поверят, вышлют сюда воинский контингент. И где будут все наши солдатики после первого же столкновения с инопланетянами? Правильно – в большой жэ. Да пара креггов этими чудовищными гравихлыстами размолотит под ноль целый батальон. А у инопланетян, вдобавок, имеются еще деструкторы и прочее оружие. Моё мнение – в открытом бою земные войска полностью бессильны перед инопланетянами. Сами посудите – если они, не выходя из летающей тарелки, смогли отключить движок «Нивы», значит, у наших гостей имеется в наличии какой-то излучатель, способный блокировать ход электрических процессов. Соответственно, получается – вся наша техника в один миг превращается в металлолом. Самолёты не летают, танки не ползают! Неизвестно ещё, как с ракетами, или автоматами будут обстоять дела. Ведь на электромагнитных процессах много чего завязано. А уж про компьютеры я и не говорю.

Да-а... народ был в шоке! Все молчали и как-то жалостливо на меня посматривали. А я, ещё больше распаляясь от этого, продолжал зловеще вещать (что делать, мне только дай поармагеддонить, хлебом не корми):

– А представляете, если это не разведывательный полёт, а массовое нападение на Землю и наша летающая тарелка не единственная? Кстати, косвенные признаки для этого имеются, ведь радиостанции на всех диапазонах нашего приёмника молчали. Списать это на неисправность аудио центра в «Ниве» вряд ли можно. Сами знаете, сколько бабла я за него отвалил? К тому же в первый день нашей рыбалки он ловил кучу радиостанций, а начиная с понедельника уже ни одной. Вывод – эти пришельцы появились на Земле где-то в понедельник. А мы, четыре дуболома, десять дней ничего не ведая, ведём себя как полное чмо! За это время, может, чёрт знает что произошло со всеми нашими близкими, а мы ханку жрём и в покер режемся!

– Мишь, ты что, и правда считаешь, что положение действительно так серьёзно? – очень нервно спросил Володя.

– Серьёзно? Да совсем аховое положение у нас, Вова! У пришельцев тотальное превосходство над землянами. Техника на несколько порядков лучше, да ещё какое-то оружие есть, которое останавливает электромагнитные процессы. А без электричества мы слабее сейчас, чем были наши далёкие предки. Те, хотя бы, могли луками пользоваться, а мы и этого не можем. Не удивлюсь, если пришельцы могут останавливать и ядерные процессы. А если

так, то землянам вообще ловить нечего. Всё ядерное вооружение бесполезно. Одним словом, мужики, деваться нам некуда, придётся драться зубами, когтями, чем угодно. Отсиживаться в глуши нельзя. От наших действий сейчас зависит жизнь, может быть, всего человечества!

– Миха, совсем ты охренел, что ли? – воскликнул Саша. – Сравнил жэ... с пальцем – где мы и где всё человечество! Да некоторые люди в несколько раз умнее, чем мы, вместе взятые, да и предусмотрительнее тоже. Наверняка не всё так плохо, как ты тут мажешь. Я думаю, правительства всех стран имеют на такие экстренные случаи специально разработанные планы и ещё что-нибудь в заглавнике. Да и сама Земля будет как-то охранять своих детей. Вон, в романе у Герберта Уэллса марсиане передохли же в своих треножниках от земных микробов. Может, и эти пришельцы, надышатся нашего воздуха и сдохнут все, в своих летающих тарелках!

– Три раза ха-ха-ха! Ты просто наивняк, Санёк! Да если это – массовое вторжение инопланетян, то все правительства, если они, конечно, не уничтожены в первую очередь, сидят сейчас в тёмных бункерах без света и связи и трясутся от страха за свои ничёшные душонки. У Уэллса в романе земляне хотя бы огнестрельным оружием пользовались, а в нашем случае и это невозможно. Что же касается микробов или отравления пришельцев земным воздухом, то это вообще полный бред. Неужели такая мощная цивилизация, преодолевшая межзвёздное космическое пространство и создавшая подобные механизмы, не разберётся с ничтожными микробами, вирусами и другой хренью или так просто позволит своим представителям дышать ядовитыми газами?

– А что, первые три крегга разве не траванились испарениями от Вовкиного эликсира? – продолжал стоять на своём Саша. – Значит, пришельцы всё-таки не идеально подготовлены к земным условиям. Если подействовали эти испарения, то... вполне вероятно, ещё какой-нибудь газ или другое вещество смогут помочь землянам.

– Кончай пыль гонять, Винт! Ты ещё скажи, что «Газпром» позаботится о нас, и выпустит газ из всех своих хранилищ. Ха! Сам же должен понимать, нам просто офигительно повезло! Целая череда уникальных случайностей, и мы, как говорится, в дамках. А вероятность повторения подобного рода совпадений ничтожна. Как то, что прямо сейчас долбанёт молния, попадёт в летающую тарелку и испепелит её, после этого начнётся цепная реакция, в результате которой самоуничтожатся все корабли инопланетян, прилетевших покорять нашу Землю. Так что считай, нам только удалось совсем немного приблизиться к победе над группой пришельцев, по крайней мере, уничтожить и захватить в плен некоторых из них. Теперь начинается самый ответственный и трудный этап – нужно, кровь из носа, взять под полный контроль всю летающую тарелку. Тут уже не имеет значения, какими ещё силами и оружием обладают пришельцы. У нас нет выбора, нужно их по любому нейтрализовать. И мы при этом не имеем никакого права погибнуть, ведь, судя по всему, успех наших действий – последний шанс землян выкарабкаться из этой передраги.

– Мужик, а у тебя, случаем, не мания величия? – ехидно спросил уже полностью пришедший в себя Володя. – Неужели ты считаешь себя единственным спасителем человечества?

– Да лучше самая безумная мания, чем такое разжижение мозгов, как у тебя! Не понимаешь, что ли, любая армия мира превратится в стадо баранов, если её лишить связи, компьютеров и нейтрализовать работу двигателей внутреннего сгорания. Целая куча наших, разоружённых, растерянных вояк, ничего не сможет сделать с одним креггом и его гравихлыстом. Чем, спрашивается, все земные армии будут противодействовать даже одной летающей тарелке? Вот и получается, Создатель явно приложил руку к тому, чтобы у землян появился шанс. Хотя ты, конечно, атеист, но в данном случае, только Бог нам и помогает.

– Миха, ну опять ты за своё. Как прижмёт, так сразу про Бога вспоминаешь.

– Посмотрел бы я, во что бы ты поверил, если бы тебя четыре чеха загнали в простреливаемую насквозь хибару, при этом у них был бы РПГ и до хрена гранат. А я, поминая «Отче наш», не просто выжил, но и уделал бородачей. Ну ладно, это прошлое, сейчас нужно думать, как нам выбираться из теперешнего дерьма? Как самый опытный из вас всех, учитывая всю критичность данной ситуации, я принимаю всё командование на себя. Возражения есть?

Возражений не было.

– С этого момента все мои приказания выполнять незамедлительно, никаких споров. Положение крайне серьёзное, поэтому все претензии после того, как мы сдадим эту летающую тарелку властям. Ясно?

– Да понятно всё, – воскликнул Саша, – ты, лучше, говори, что делать?

– Понятно... это хорошо! Хотя мне вот ничего не понятно! Но это не меняет сути вещей. А она проста – на Землю вторглись инопланетяне. Может быть, один этот корабль, может, целая армада. Цели их прилёта мы не знаем, но, судя по тому, как с нами с самого начала стали обращаться – надо предполагать самое плохое. Сценарий прост – инопланетяне хотят завоевать Землю, аборигенов же, частично уничтожить, а самых здоровых превратить в рабов. Поэтому нас, четверых, здоровых мужиков они и не стали убивать, а попытались захватить. Так что, вот такая вводная часть, а теперь слушайте боевой приказ.

– Вован, сейчас ты быстро двигаешь к «Ниве», захватываешь все запасы эликсира и мухой обратно. Ещё нужно взять из багажника ящик с инструментами, думаю, они нам пригодятся, к тому же, там у меня есть шило.

– А на кой чёрт тебе шило? – удивился Володя.

Я усмехнулся, а потом совершенно серьёзно ответил:

– У нас имеется единственное, уже апробированное средство против инопланетян – это твой эликсир. Вот его-то мы и попытаемся снова использовать, если из этого люка появятся крегги. Нам как воздух нужны сведения об этом корабле, а, кроме, накачанного твоим эликсиром креггов, никто другой нам информации не даст. Сделаем в пробках отверстия, и вы с Серёгой будете обрызгивать передних инопланетян эликсиром прямо из баллонов. Вспомни своё беспечное детство, пухлый, как девчонок обливал водой из пластиковых бутылок. Ну а мы с Саней будем в это время прессовать задние ряды гравихлыстами. Сашок, ты разобравшись, как действовать этой инопланетной битой?

– А то! С этим всё просто, а вот их автомат ни в какую не желает работать. Куда я только не нажимал, не хочет, подлый, стрелять!

– Ну и чёрт с ним! Нам, чтобы не пропустить инопланетян через этот люк, пока и гравихлыстов достаточно будет. С деструктором позже разберёмся. Скорее всего, это оружие дальнего боя, и пока оно нам не понадобится. Видимо, оно действует только в руках хозяина. Я где-то читал, что сейчас и на Земле разрабатывается стрелковое оружие, которое будет действовать только в руках того, чьи отпечатки пальцев внесены в электронную память этих стволов. А тут, такие продвинутые инопланетяне, их деструктор, точно, действует только в руках вполне конкретного крегга. Да и вообще, Саня, не забивай себе голову всякой ерундой. На вас с Серёгой ложится сейчас, пожалуй, самая главная задача – нужно как можно быстрее освоить управление этой летающей тарелкой. Ты будешь пилотом, а Сергей займётся электронными системами корабля. Ну а мы с Володиёвым будем обеспечивать вам безопасность и, когда эти гады полезут из люка, – будем стоять насмерть! Поэтому вы там, в командном модуле, особо не тяните – помните, инопланетяне шутить не будут, и у нас с Вовкой только по одной жизни.

– Мишь, да ты что, с дуба рухнул? – воскликнул Сергей. – Да у этих инопланетян электронные системы работают совершенно на другом языке программирования, и не факт, что у них вообще есть электроника. Пишут же в фантастических романах о компах, выращенных из живых организмов. Ты, вообще, дилетант и не представляешь, как невероятно

трудно разобраться в совершенно незнакомом языке программирования. Тут целому научному институту с несколькими сотнями высококлассных специалистов работы на несколько лет.

– Трудно, говоришь!.. А кому нынче легко? У нас и одного дня нет в запасе, а научные институты наверняка уже все уничтожены, вместе с их сотрудниками. За те две недели, пока мы на речке прохлаждались, знаешь, каких делов можно наделать на таких летающих тарелках. Так что вариантов у нас никаких, кроме как освоить этот агрегат. Потом будем пытаться вступать в переговоры. Осваивать придётся методом проб и ошибок! Если суждено разбиться на этом летающем блине, что же, как говорится – мёртвые сраму не имут. Будем в последние секунды жизни утешаться, что попытались хоть что-то сделать. Ну а если повезёт и мы освоим этот агрегат с его вооружением, это будет уже совсем другой коленкор. Тогда земляне, находясь под прикрытием этого корабля, уже смогут хоть что-то выторговать у пришельцев.

– Нет, ну ты действительно думаешь, что это настоящее вторжение, а не единичная летающая тарелка? – спросил начинающий снова паниковать Володя. – Может быть, как об этом часто говорят очевидцы, инопланетяне решили просто захватить нескольких землян для своих исследований. К сожалению, им встретились мы! Но те люди, которые попадали в руки пришельцев, всё-таки возвращались обратно!

– Эх, Володя, твоими бы устами!.. Так хочется верить, что это просто единичный инцидент в глухом уголке России. Но факты – упрямая вещь, а они говорят совсем о другом. Вот, смотри: во-первых, ни одна радиостанция не работает; во-вторых, на большом военном полигоне тишина; в-третьих, шоссе вымерло, в ближайшей деревне народу нет, даже алкаши у магазина не тусуются; в-четвёртых, если бы это были проделки одной летающей тарелки, то в этом районе была бы куча вояк, каждую минуту пролетали бы самолёты или вертолёты, но такой активности нет, значит, властям не до летающей тарелки. Соответственно, перед ними стоит совсем другой вопрос – о собственном существовании. Конечно, если этот вопрос есть кому ставить, боюсь, что уже некому. Во всех странах, скорее всего, нет никаких правительств, они уничтожены! Кто-то, может, находится в плену у инопланетян. Так что, увы! Придётся нам самим расхлёбывать эту кашу. Самое главное – не паниковать! Отбросьте все посторонние мысли и сосредоточьтесь на том, что каждый из вас в состоянии сделать. Вот ты, Вован, вполне ведь можешь сейчас сбегать к «Ниве» и принести то, что я тебе поручил?

– Конечно!

– Ну так давай, мухой к машине, и чтобы через десять минут у нас тут был весь запас твоего, такого чудесного коктейльчика! Да, и не забудь захватить ящик с инструментами.

Володя убежал к машине, а мы с Сашей, взяв, так сказать, на изготовку гравихлысты, рассредоточились по бокам закрытого люка, ведущего в Статис-камеру. Сергей, проявив инициативу, сбегал за остатками эликсира и теперь, стоя прямо перед люком, готовился плеснуть остатками бальзама из баллона по любому, кто появится из этого прохода.

Глава четвертая

Пока Володя отсутствовал, никто из оставшихся со мной ребят не проявил никакого желания разговаривать. Саша и Сергей стояли, молча, и напряжённо дышали. Переживали, бедолаги, за себя и за оставшихся в Москве родственников. Больше чем уверен, в их головах сейчас шла напряженная работа – переваривали то, что я сказал, что сами успели увидеть и ощутить. Я тоже стих, меня снова охватило ощущение полной ничтожности перед проблемами того масштаба, что нарисовались в моём мозгу. И ещё, я отчаянно боялся за своих девчонок. Это впервые минуты после воздействия гравитационного хлыста всё моё существо захлестнула волна ненависти к тем, кто посмел так надо мной издеваться. Ненависть уничтожила все другие чувства, явив дикое «я». Когда же стал потихоньку приходить в норму, меня обуял жуткий страх от того, что нас может ждать впереди.

Это я внешне, для ребят, выглядел уверенным, судил и рядил обо всём произошедшем так безапелляционно, как будто точно знал, что нужно делать, чтобы захватить проклятую тарелку. На самом деле ни черта я не знал и в данный момент времени с ужасом ожидал, когда этот люк распахнётся и из него, как черти, полезут инопланетяне, прикрытые от воздействия гравихлыстов каким-нибудь полем. Ведь на стены, оборудование и приборы гравитация не действовала – значит, они находятся под защитой какого-то поля. А почему бы тогда не экранировать от гравитационного удара и самих членов экипажа летающей тарелки? А если единственное оружие, которым мы сейчас обладали, окажется бесполезным – нам конец, и тут вряд ли поможет эликсир. Даже голыми руками пара этих бугаёв-креггов передавит нас в течение нескольких секунд.

Чем больше я думал, что нам делать, тем больше паниковал. В конце концов, включилась какая-то мозговая защита, и я совсем перестал рассуждать, думая о будущем. Решил, будь что будет! Придёт Володя, оставлю его с Сашей охранять этот люк, а сам пойду показывать Серёге командный модуль. Пожалуй, только у этого головастика может получиться, залезть в так называемые мозги летающей тарелки. Он любит разные головоломки, и в компьютерных игрушках большой спец, а там, каких только ситуаций не бывает. Вот только нужно его как-то подстегнуть, а точнее, освободить мозг парня от посторонних дум и забот. Надо добиться, чтобы остались один на один – светлая Серёгина голова и её противник – электронная система этой летающей тарелки. Срочно нужен допинг! Знаю! Надо пожертвовать частью эликсира, он-то и поможет парню найти тот ключ, с помощью которого он разберётся со всем этим инопланетным дерьмом.

И ещё я подумал, что когда отведу Сергея в командный модуль, нужно будет проверить, как поживают пленные инопланетные жабы. По идее, уже должны очнуться, всё-таки прошло уже минут двадцать, как я их связал. Хотя, кто знает этих пришельцев? Поднимемся в инопланетную рубку, а там валяются три, уже совсем холодных, зелёных тела. Ну и чёрт с ними, не плакать же – сами напросились.

Не успел я домыслить картину о судьбе окрегов, как вернулся Володя. Парень был весь красный и очень тяжело дышал. Видно, сильно спешил и запыхался.

«Однако, как зацепило нашего оптимиста Вовочку», – про себя злорадствовал я. Всё ещё помню, как на какой-то пьянке он, хоть и в запале, но на полном серьёзе утверждал, что высокоразвитый интеллект просто обречён быть милосердным и бескорыстным. Коль ты умён, силен и богат, то по всем цивилизованным нормам просто обязан помогать сирым и убогим. По-другому быть не может. И вот какой облом произошёл с его убеждениями. Представители высокоразвитой цивилизации обращаются с аборигенами планеты как со скотом. Пусть мы убоги в их глазах, но мыслящие же существа, и в каждом из нас, так сказать, целая вселенная. А они ведут себя как эсэсовцы из лагеря смерти «Дахау». Нет человека, есть

«слизняки»! Я намертво запомнил, как тот бугай заявил: «Слизняки, уясните, что крегг два раза не повторяет!» Ишь, сволота!

Когда Володя принёс полиэтиленовый пакет с двумя большими бутылками эликсира и инструментальный ящик из «Нивы», все посторонние мысли тут же покинули мой мозг, оставив только вариант наших совместных активных действий для того, чтобы вырваться из этой тупиковой ситуации. А самым главным делом сейчас могло быть только одно – любыми средствами заставить Серёгу взломать этот «ящик Пандоры», электронный мозг инопланетного корабля. Пускай пьёт, орёт, вытягивает из меня жилы, но этот Рубикон должен быть взят. Да, если ему удастся установить контроль над мозгом летающей тарелки, я его всю жизнь на руках носить буду! Пыль стану сдувать с его ботинок! Но сейчас парня нужно держать в чёрном теле, не позволять ему расхолаживаться. Я-то знаю, что на первом этапе работы он нуждается в строгом погоняле. Вот когда Серёга уже серьёзно врубится в тему, контроль можно снимать – он сам будет пахать как ломовая лошадь. А кто же тот строгий дядя, которого он бы уважал и где-то как-то боялся? Правильно, без вариантов. И я, вогнав себя в уже слегка подзабытый образ старшего сержанта перед дембелем и представив, что мои друзья – это только что прибывшие в часть салажата, командным голосом начал выкрикивать приказания:

– Санёк, доставай из инструментального ящика шило и делай в пробке одной из бутылок отверстие, эта бутылка и будет в зоне твоей ответственности. Если люк откроется, сначала брызгаешь туда из баллона, а потом работаешь гравихлыстом и, в первую очередь, втаскиваешь сюда того крегга, на которого попал эликсир. Затем рычажок мощности переводишь в крайнее верхнее положение и мочишь всех, появляющихся в створе люка, инопланетян. Вован, твоя задача – страховать Саню, для этого я тебе отдаю свой гравихлыст. Смотри, мощность на нём установлена на четвёртой позиции, для твоих действий её хватит.

– Каких действий, – спросил ничего не понимающий Володя, – а ты где будешь?

– Где, где? Пойду с Серёгой в командный модуль. Нужно парню показать, откуда можно хакернуть это корыто, да заодно проверю, как там жабы мои поживают.

После этих слов Володя, уже в полной прострации, только и смог, что судорожно сглотнуть и что-то невнятное вякнуть в ответ. Зато Саша очень даже бодро и заинтересованно спросил:

– Какие ещё жабы? Что, у этих креггов имеются ещё и помощники?

– Помощники? Да нет, скорее, крегги являются помощниками жаб. Именно окреги управляли летающей тарелкой и, по-видимому, являются здесь основными, а крегги – это их пехота. Можно сказать, мальчишки на побегушках. Если кому нужно всыпать по первое число, то для этого есть крегги, а если требуется думать и планировать, тогда вступают в действие окреги. Сами должны понимать – какая же летающая тарелка без зелёных человечков!

Я матюкнулся, как настоящий, прожжённый дембель, и продолжил отдавать приказания:

– Сашок, за командира остаёшься здесь ты. Если вас начнут сильно прессовать, отступайте вон в тот нарисованный на полу, красный круг – это портал для переноса в командный модуль. В нём у нас будет последняя линия обороны.

Володя всё-таки справился со своим изумлением и смог наконец-то внятно произнести:

– Мишь, но я всё-таки ни хрена не понял, мне-то что делать, как страховать Саню?

– Да всё очень просто, Вовик – отключаешь свой разум и становишься продолжением вот этой палки.

Я протянул ему свой гравихлыст. Когда Володя взял его в руки, я продолжил:

– Твоя задача, когда этот люк откроется, направить толстым концом гравихлыста на одного из инопланетян, нажать вот эту большую кнопку и, не отпуская её, водить своим

оружием из стороны в сторону. Примерно так же, как траву косой косить. Это тяжело, но ты, парень упитанный, калорий для такого дела, думаю, у тебя хватит. Рычаг у гравихлыста образуется довольно большой, поэтому усилия для перемещения какого-нибудь крегга будут соизмеримы с теми, если бы ты пудовую гирию поднимал на полусогнутых руках. Так что вполне по силам тебе это, Вова, я знаю! Ты же хирург, у тебя сильные руки. Надеюсь, теперь всё понятно?

Володя, ничего не отвечая, просто кивнул, а я обратился к Сергею:

– Пошли, Серый, твой фронт находится в командном модуле. Там-то ты уж не оплошай, парень! Сам понимаешь, как мужики тут будут жопу рвать, чтобы дать тебе время взломать компы пришельцев. И не бойся ты – не так страшен чёрт, как его малюют! Смотри, сейчас все системы корабля находятся в рабочем состоянии. Экипаж не успел нам навредить и включить какую-нибудь систему тревоги или самоликвидации. Поэтому в принципе тебе и не нужно будет предпринимать ничего экстраординарного, типа, вычислять пароли и обходить защиту – вся система будет принимать тебя за своего, а значит, будет прощать небольшие ошибки. Тебе просто нужно разобраться с принципами работы управляющего блока этой летающей тарелки. А проще сказать, выяснить, за что отвечает каждый рычажок и выключатель, который находится в командном модуле. Короче, такая же задача, как и в компьютерных игрушках, которые ты так любишь. И прекращай заранее убеждать себя, что не справишься. Если без переподчинения управляющего модуля этого корабля нам не жить, то ты просто обязан сейчас его хакернуть, и никаких отговорок нет, Серёга! Ты у нас единственный специалист по компам, и если не ты, то кто ещё сможет помочь выжить всем людям на планете. Это твой личный Рубикон, и ты просто обязан его преодолеть!

– Да понял я уже всё, – воскликнул Сергей, – хватит тут передо мной бисер метать! Пошли уже в этот долбаный командный модуль!

Вполне удовлетворённый его настроением, я, захватив двухлитровый баллон с эликсиром, решительно направился в сторону красного круга на полу. За мной семенил Сергей – наша единственная надежда в деле взятия под контроль этой летающей тарелки.

В командном модуле всё выглядело так же, как и в тот момент, когда я покинул это помещение. Хотя нет, тишину нарушал какой-то скулящий звук. Приглядевшись к пленённым мной инопланетянам, я заметил, что лежащий сверху округ начал подавать слабые признаки жизни. Связанные кусками моей майки руки и ноги инопланетянина стали дёргаться. Когда я перевернул его лицом вверх, то увидел открытые глаза, смотрящие прямо на меня, а ещё ощутил сильное давление в затылочной части головы, она начала просто раскалываться от боли. Инстинктивно я со всего маха дал пощёчину этой зелёной жабе. Боль сразу же исчезла, сменившись чувством легкости и удовлетворения от достигнутой, хоть и маленькой, но победы над зелёным уродцем. Инопланетянин наверняка пытался уничтожить меня телепатически или по меньшей мере взять под полный контроль. Но, гад, не на того попал. Когда я нахожусь в боевом состоянии, в первую очередь работают рефлексy, помогающие выживать, а уж только потом всё остальные, включая людские слабости.

Этот ментальный удар сыграл и положительную роль, уже в который раз утвердив меня в убеждении, что расслабляться ни при каких обстоятельствах нельзя. Вот и сейчас было понятно, что даже поверженные и связанные инопланетяне оставались смертельно опасными для нас. А из этого вытекал единственный вывод – пленных оставлять ни в коем случае нельзя, придётся зачищать летающую тарелку под ноль. Не дай бог, кто-нибудь из нас зазеваётся, вполне может попасть под контроль инопланетян, и тогда совсем не весело будет получить в спину удар гравихлыстом от своего же товарища.

Ох как мне не хотелось делать это грязное дело, но нужно. А в руках никакого оружия, ведь гравихлыст я отдал Володе. Не душить же пришельцев руками или забивать ногами – это совсем уж как-то, запредельно. Все-таки я воин, а не палач! Но оставлять в командном

модуле Серёгу с инопланетянами я сильно опасался. Вдруг какая-нибудь жаба очнётся и навредит моему беспечному другу. Остаётся одно – послать Сергея на первый уровень за гравихлыстом. Пусть у ребят там и останется всего один гравихлыст, но, даст бог, за это время пришельцы не полезут из Статис-камеры. Так, ладно, после того как раздавлю этих зелёных жаб, нужно будет уничтожить и креггов, оставшихся у трапа. Пускай сейчас они в отключке и, как уверял Володя, очнутся не раньше, чем часов через десять, но, чёрт их знает, этих инопланетян. Душе спокойней, когда в тылу всё чисто.

Разрешив для себя этот неприятный вопрос, я повернулся к Сергею, чтобы послать его вниз за гравихлыстом. Но слова застряли у меня в горле, когда увидел выражение его лица. Парень с выпученными глазами разглядывал инопланетянина, которого я только что ударил. Его тонкая интеллигентная натура была потрясена и видом пришельца, и моим грубым обращением с ним.

Вот же, чёрт, нет, не сможет этот парень спокойно заниматься делом в одном помещении с трупами инопланетян. Придётся тащить зелёных наружу, к трапу и уже там устраивать бойню этим жабам, а заодно и креггам. Эх, возни, конечно, много будет с транспортировкой их к трапу, но, делать нечего, придётся впрягаться. Негоже таким чистоплюям, как Серёга, смотреть, как буду давить пришельцев. Только Саня мог бы в этом деле мне помочь, но он сейчас находится у люка в Статис-камеру, а это совершенно необходимо.

Машинально устремив взгляд на, стоявшую недалеко, бутылку с эликсиром, которую отставил в сторону перед тем, как переворачивать инопланетянина, я стал размышлять над вопросом, каким же образом спустить этих жаб на первый уровень. Переместить бы их всех сразу, но в этом-то и была проблема! Портал, это же не лифт, в который можно было загрузить все эти тела, а потом нажать кнопку и легко спуститься вниз. Да... делать нечего, придётся переносить их по одному, на своём собственном горбу. Вот же, чёрт, мало было мясником, теперь ещё и грузчиком работать надо!

Неожиданно эти невесёлые мысли были прерваны – лежащий у моих ног инопланетянин пошевелился. По-видимому, мой хлесткий удар был не так уж и силен, коли округ так быстро начал приходить в себя. Я уже собирался в очередной раз пнуть его ногой, чтобы он снова отключился, как меня посетила новая идея. А что, если всё-таки влить толику эликсира внутрь этому округу? Может быть, несмотря на различия между креггами и округами, славный коктейльчик Володи будет эффективен и для этого пришельца? Он же дышит нашим воздухом, и кровь у него красная, значит, эликсир может и подействовать.

Тянуть с исполнением внезапно пришедшей идеи было не в моих правилах. К тому же инопланетянин мог окончательно прийти в себя, а второй раз возиться с ним, когда он будет в нормальном состоянии, мне совершенно не хотелось. Поэтому я, схватив бутылку с эликсиром, отвинтил пробку и склонился над инопланетянином. Лягушачий рот его был плотно сжат, воздух, скорее всего, поступал через несколько отверстий, расположенных ниже глазных бугров. Перекрыв ладонью эти отверстия, я дождался того момента, когда рот округа слегка приоткрылся и влил туда граммов тридцать эликсира.

Только моя хорошая реакция спасла весь боевой запас Володиного коктейля. Как только эликсир попал в рот округу, он так дёрнулся, что выбил бутылку из моих рук. Я прыгнул и успел поймать её почти сразу, едва она покатилась по палубе командного модуля. На наше счастье, из баллона успело вылиться совсем немного. Я был в ярости и уже собирался хорошенечко наподдать пришельцу, как вдруг был остановлен ясно зазвучавшими в голове звуками незнакомого языка. Это была явно телепатическая передача, и шла она от округа, в которого я влил эликсир.

«Ага... – подумал я, – значит, Вовкин коктейль и на тебя подействовал, чмо ты, болотное!»

Эйфория от успешного действия моего гениального хода по вливанию эликсира в окрега очень быстро прошла. Коктейль явно подействовал, но пришелец-то лопотал телепатически и по-своему, по-инопланетному. Чисто рефлекторно я выругался вслух, а потом, уже мысленно, приказал:

– Хватит болтать по-ненашему, говори по-русски, тут твоих нет, чтобы понимать эту тарабарщину!

Удивительное дело, но мой мысленный призыв был воспринят положительно, и в голове сразу зазвучали вполне знакомые слова:

– Ситуация дубль-два – срыв депортации в Статис-камеру четырёх объектов, гуяры несанкционированно попали на борт ковта, требуется вмешательство Окров!

Слова-то знакомые, но смысл всей фразы был мне не особо понятен. Детально всё выяснять было чревато. Ведь крегги, находясь под воздействием эликсира, внятно могли отвечать на вопросы в течение всего нескольких минут, а потом становились полностью неадекватны. Вон валяются теперь у трапа в глухой отключке, пьяные в хлам, так даже последний наш алкаш не напивается. И приняли-то в себя совсем ничего, считай, просто вдохнули пары. В этого же окрега я влил граммов тридцать Вовиноного коктейльчика, поэтому терять время на разъяснение незнакомых понятий было нельзя. Нужно было выяснить в первую очередь главный, животрепещущий вопрос – как открывается люк в Статис-камеру и когда можно ожидать появления остальных инопланетян.

Да, много ещё вопросов, от которых зависела наша жизнь, требовалось выпытать у окрега до момента его отключки. И я приступил к экспресс-допросу по существу, примерно так, как учили меня в Чечне добрые дяденьки из спецназа. Только единственное отличие (не говоря уже о спецсредствах), этого пришельца я даже пальцем не коснулся, никакого крика, мата и тому подобных вещей, не было, всё исключительно мысленно, а значит, тихо.

– Как открыть люк, на первом уровне, ведущем в Статис-камеру? – спросил я.

Ответ был незамедлительным, но не менее непонятным:

– Нужно отдать приказ, чтобы люк в шлюзовой отсек открылся.

Я невольно хмыкнул, масло масляное, но потом, вспомнив старую арабскую сказку про Али-бабу и сорок разбойников, подумал:

– Это что-то типа – Сезам, откройся?

Ответ окрега ввел меня в ещё большее изумление. Он, продолжая мысленный диалог, ответил:

– Сезам уже сменён, теперь новый пароль для входа в стационарную Статис-камеру на этой планете.

Надо же, у этих пришельцев имеется ещё и стационарная точка на нашей планете, значит, они на Земле не первый раз, и имеют тут постоянную базу. Вот это мы попали! Получается, мои опасения верны, и данный прилёт вовсе не исследовательская экспедиция одного корабля, а целая операция с далеко идущими целями, предпринимаемая внеземной цивилизацией. Сначала они нас хорошо изучили, а теперь хотят захватить планету.

Мои размышления не вызвали никакой реакции инопланетянина. Наверное, этот мыслительный процесс шёл слишком глубоко в подкорке и никак телепатически ему не передавался. Наблюдения эти были весьма полезны. Как я заметил, все инопланетяне, с которыми мне уже пришлось пообщаться на этом корабле – телепаты. И было бы совсем печально, если бы им стали известны все мои потайные мысли. Хотя зелёные человечки и были мной, так сказать, повержены и, казалось бы, уже не могли навредить, но вдруг они могут ретранслировать другим пришельцам, полученную из моей головы информацию. Это обстоятельство могло разрушить все наши планы. Так постепенно я учился грамотно вести беседы с телепатами.

Спрятав тревожные мысли поглубже, я сосредоточился на сугубо практичном и крайне важном сейчас для нас вопросе – как всё-таки попасть в эту чёртову Статис-камеру и что она собой представляет? Пользуясь, так сказать, оперативной памятью, отвечающей только за сиюминутные действия и за речь, я мысленно спросил:

– Приказать люку в шлюзовой отсек открыться может любой или только член команды вашего корабля?

Практически сразу же последовал ответ:

– Размышлитель, отвечающий за существование зоны А в этом пространственно-временном континууме пропускает через фильтр функционалов с ограниченной ответственностью и гуяров, предназначенных для транспортировки на Селену. Системы программирования размышлителя доступны только Окрам.

Я опять ничего не понял, но уяснил, что крегги и окреги являются сугубо подчинённым персоналом, а главные действующие лица – Окры. Они засели в Статис-камере и оттуда правят свой бал. Знают ли они, что творится на их корабле, или Статис-камера находится в полной изоляции от нашего пространства? Не зря же округ косвенно выдал информацию, что зона А существует в другом пространственно-временном континууме. Да... этот вопрос нужно срочно уточнить и, наконец, понять, кто такие гуяры. Прибалдевший от эликсира, крегг говорил ещё, что в Статис-камере этих самых гуяров напихано невообразимое количество – более тридцати пяти тысяч особей. Чёрт, каким же образом задать вопрос, чтобы этот округ всё это прояснил с помощью понятных для меня слов. Не найдя ничего лучшего, я стал спрашивать прямо, короткими фразами. Выбросив все посторонние мысли из головы, я мысленно выдал первую серию вопросов:

– Каким образом осуществляется связь с Окрами в Статис-камере? Чем отличается пространственно временной континуум в Статис-камере от нашего и как Окры могут контролировать выполнение своих заданий, находясь в совершенно другом пространстве?

На этот раз округ несколько задумался и выдал информацию только секунд через пять. Может, он пытался более понятно всё сформулировать, но, скорее всего, мой вопрос коснулся темы, информацию о которой ему ни в коем случае нельзя было выдавать. Вот и произошла заминка. С одной стороны, в мозгу инопланетянина, безусловно, имелись серьёзные защитные блоки, с другой, – на него неотвратимо воздействовал коктейльчик, созданный благодаря гениальным гастрономическим пристрастиям моего друга Вована. Наконец, коктейль победил, вынес жёсткий приговор на уничтожение блоков, и сейчас этот приговор дисциплинированно выполнялся. Вскоре дело было завешено, и округ снова начал вещать:

– Связь с небожителями, а также передача текущих данных о ходе проведения нашей миссии осуществляется посредством платинового носителя, который вручается вестовым креггом непосредственно старшему Окру. Ответственным за внесение данных на платиновый носитель является помощник главного навигатора ковта. При штатном течении миссии связь осуществляется с периодичностью в сто две минуты вашего времени. При внештатных ситуациях задействуется дополнительный вестовой. Он-лайн связь с зоной А невозможна, так как пространство и время там совершенно другие. В Статис-камере наведена проекция вселенной Окра, там законы физики отличаются от того континуума, в котором мы сейчас находимся. Геометрия пространства вселенной Окра кардинально иная из-за наличия ещё одной системы координат, физические постоянные в ней другие, и даже строение элементарных частиц несколько изменено.

– Ну и ни хрена же себе... – непроизвольно вырвалось с моих губ, но я, как мог, пытался контролировать свои эмоции, поэтому тут же сделал вид, как будто ничему не удивился и, как можно спокойнее, продолжил мысленно задавать инопланетянину уточняющие вопросы: – А каким же образом осуществляется переход в пространство Статис-камеры, если оно так отличается от нашего? И как может там существовать ваш вестовой крегг, если он так похож

на человека? Или видимость обманчива, и он, как и вы все, появился из иного пространственно-временного континуума, но спокойно может существовать и в нашем мире?

Округ без заминки ответил:

– Существование материи из этого мира возможно в Статис-камере только в Ра-поле, так же, как и существование самой Статис-камеры в объёме нашего ковта. Округи и крегги – продукт этого пространства и без Ра-излучателя не могут находиться, а тем более передвигаться в пространстве Статис-камеры. Только Округи чувствуют себя комфортно в Статис-камере, но они рождены во вселенной Округа. Небожители Округи настолько совершенны, что без особого вреда для себя могут даже некоторое время находиться и в этом пространстве, но, из-за искривления матрицы времени, жизненные процессы в их организме сильно замедляются. В шлюзовом отсеке находится малый Ра-портал. Он предназначен для транспортировки в Статис-камеру груза, занимающего объём не более девяти кубических метров. Порталом можно управлять непосредственно из отсека. Большой лучевой Ра-портал наводится непосредственно Округами из модуля, расположенного в Статис-камере. Его задействуют только тогда, когда происходит большой загон.

– Что такое большой загон? – настороженно спросил я.

– Это когда на планету высаживается манипула креггов для сбора большого количества гуяров, – пояснил пришелец.

– А кто такие, эти гуяры?

– Это аборигены вашей планеты, Кю-потенциал которых превышает пять единиц.

– А зачем вам вообще жители Земли и что вы делаете с теми, у кого этот ваш Кю-потенциал недотягивает пяти единиц?

– Задача нашего ковта – сбор и переброска гуяров на Селену. Именно так повелели Округи, а зачем небожителям это нужно, знают только они. Функционалам это неизвестно! Что касается гуяров, Кю-потенциал которых не достигает пяти единиц, то они выбраковываются.

– Это как так, выбраковываются?

– Разлагаются на молекулы с помощью деструктора, – таким же мерным тоном ответил инопланетянин, ни одна чёрточка не дрогнула при этом на его жабьем лице.

Меня же от такого заявления просто переборёжило всего. Однако, призвав на помощь всю выдержку и волю, я спокойно продолжил допрос, хотя последняя информация перевернула всю мою сущность, и я не мог удержаться, чтобы не спросить:

– А что это такое Кю-потенциал и какие группы населения обладают такими достоинствами, чтобы попасть в Статис-камеру?

– Кю-потенциал это жизненная сила индивидуума. Как правило, более пяти единиц имеют все физически здоровые аборигены, начиная с пятнадцати до пятидесяти трёх биологических лет. А кондиционными считаются гуяры, имеющие Кю-потенциал десять единиц и выше. Они очень ценятся Округами, и каждый навигатор стремится набрать таких гуяров как можно больше. Во время данной миссии нашему ковту весьма повезло. В последнем секторе мы загрузили в Статис-камеру тысячу триста двадцать восемь полностью кондиционных гуяров. Такое редко бывает – в небольшом секторе практически без выбраковки набрать такое их количество. Навигатор решил ещё раз облететь этот счастливый сектор, при этом Кю-локатор засёк в движущемся автомобиле очень большую плотность Кю-потенциала. Четыре сидевших там индивидуума обладали Кю-потенциалом в шестьдесят две единицы. Если бы не такие высокие показатели, в целях экономии времени и энергии этот самодвигающийся экипаж был бы немедленно деструктурирован. Учитывая данные локатора, была большая вероятность, что в этом автомобиле мог оказаться очень хороший приз – гуяр с Кю-потенциалом более двадцати единиц. За добычу такого аборигена всей вахте ковта полагается три часа пребывания в саду наслаждений. Вот навигатор и принял решение – посадить ковт и, используя малый Ра-портал, загрузить всех четверых гуяров в зону Г Статис-камеры.

– Ах вот оно в чём дело, – завопило моё уязвлённое самолюбие, – оказывается, нам ещё очень сильно повезло, что инопланетяне заинтересовались такими интересными пассажирами «Нивы». Вершители судеб, мля! Уроды долбаные! Погодите... я ещё и до ваших небожителей доберусь!

Глава пятая

Море эмоций просто захлестнуло моё сознание. Мне нужно было как можно быстрее избавиться от них, и я с этим справился, оставив в душе только всё возрастающую злобу к пришельцам, а вместе с тем и вполне понятное любопытство – кто же из моих друзей имеет такой большой Кю-потенциал? На гения из всех нас тянет только Серёга, ещё Володя имеет большой потенциал. Я-то уж точно не вхожу в интеллектуальную элиту. Вот если бы инопланетяне отбирали лучшего по мышечной массе, тогда да, тогда я был бы фаворитом в нашем квартете. На этой оптимистической ноте я вынужден был прервать свои досужие размышления. Следовало поторопиться с допросом, ведь действие чудо-эликсира могло закончиться в любой момент, одновременно отключив болтливый язык окрега.

В последнем ответе окрега меня с практической точки зрения заинтересовало упоминание о какой-то Г-зоне, где содержались депортированные земляне. Ведь я собирался проникнуть в Статис-камеру и было бы очень неплохо найти там союзников. Да и схема этого, поистине гигантского, отсека, была мне крайне необходима. Важно было знать и сколько всего инопланетян может нас встретить в Статис-камере, ведь я знал только, что там находятся два Окра, манипула креггов и обойма окрегов. О численности же этих подразделений и степени их вооружения я так ничего и не узнал у того крегга, на котором впервые был испытан Володин эликсир. Вот, все эти вопросы, один за другим, я мысленно и задал пришельцу. Как робот, опять безо всяких задержек он стал отвечать:

– Статис-камера разделена на четыре сектора. В А-зоне расположены инфраструктура и покои Окров. Б-зона предназначена для размещения технических служб аккумуляторного, энергетического блоков и Ра-порталов. В В-зоне размещаются функционалы, а также находятся: арсенал, склады и сад удовольствий. Самый большой объём – почти половину, занимает Г-зона – она рассчитана на сбор пятидесяти тысяч гуяров для дальнейшей их транспортировки на Селену. Две последние зоны постоянно находятся под воздействием небольшого потенциала Ра-поля, достаточного для того, чтобы жизненные процессы у перемещённых из четырёхмерного пространства не затухли окончательно. Потенциал Ра-поля несколько больше в зоне, где располагаются функционалы. Он рассчитан так, чтобы при переброске в пространство их истинной жизнедеятельности, адаптация происходила в течение трёх минут.

Мне пришлось прервать окрега. Информация, которую он только что сообщил, была неожиданна и очень важна. Требовалось уточнение, и я сразу же мысленно выкрикнул следующий вопрос:

– А разве функционалы в Статис-камере находятся в таком плохом состоянии, что им требуется адаптация, после возвращения в наше пространство? А как же, тогда, посыльный крегг? Он ведь в Статис-камере двигается и к тому же отвечает на вопросы Окра?

Инопланетянина совершенно не сбил мой, так сильно окрашенный эмоциями, всплеск. Его телепатическая речь напоминала сухое изложение инструкции, произнесённое голосовым автоматом. Как подобный автомат, он и пробубнил:

– Посыльный имеет персональный Ра-излучатель. Наведённый им потенциал Ра-поля вполне достаточен для нормального функционирования в любой зоне Статис-камеры. Создавать такой же потенциал Ра-поля для всех функционалов энергетически очень затратно. Поэтому, находящиеся длительное время в Статис-камере функционалы пребывают в состоянии комы, искусственно введённые в неё. Гуяры тоже находятся в коме, но более глубокой. Им для адаптации в этом пространстве нужно не менее десяти часов.

Окрег продолжал что-то бубнить о численности и вооружении, находящихся в Статис-камере функционалов, но мне это было уже неинтересно. Какая разница, сколько у четы-

рѣхсот двадцати креггов и шестнадцати окрегов деструкторов и гравихлыстов, если все эти инопланетяне пребывают в состоянии комы и полностью недееспособны. Жизненно важным теперь оставался только один вопрос – чем вооружены сами Окры и функционируют ли в пространстве Статис-камеры оружие пришельцев. Вот эту-то информацию я, перебив монотонную телепатическую речь окрега, и потребовал мне доложить. Инопланетянин, не меняя интонации, даже не приостанавливаясь для смысловой перестройки речи, тупо продолжил вещать, как какой-нибудь функционер КПСС с его отчётным докладом на очередном партийном собрании:

– Великие Окры не нуждаются ни в каких средствах подавления. Они сами – самое совершенное оружие! Гравихлысты в пространстве Статис-камеры не действуют – физика пространства там совершенно другая, не позволяющая им нормально функционировать. Деструкторы воздействуют на молекулы того пространства, но не так, как в этом мире. Вместо того чтобы полностью разрушать межмолекулярные связи, деструктор ликвидирует их только по координате Z, что не позволяет полностью уничтожить объект. Но даже такое воздействие деструктор может производить на очень небольшом расстоянии и только по одной оси. Поэтому в мире Окров деструктор практически бесполезен. Никто из функционалов даже помыслить не может о применении оружия в мире Окров.

Функционалы-то помыслить не могли, а я очень даже мог и сейчас, зарывшись глубоко в подсознание, судорожно размышлял – чем бы вооружиться, когда пойду мочить Окров в этой Статис-камере. Вариантов вырисовывалось только два – Володин эликсир и деструктор. Действенность коктейльчика в другом пространстве была, конечно, под большим сомнением, но – чем чёрт не шутит. Вон я тоже сначала думал, что на окрегов эликсир действовать не будет, уж слишком они отличались от креггов. А получилось-то всё в лучшем виде – окрег сейчас поёт как соловей, ничего не утаивает, рассказывает всё как на духу. Может, и в том пространстве чудо-бальзам развязает языки загадочным небожителям Окрам. Решено – один баллон с эликсиром беру с собой в Статис-камеру. И ещё, идти туда одному – безумие, мне обязательно нужна подстраховка. А кроме меня боец тут только один – Саша, он-то и будет меня страховать. Стоит взять с собой и деструкторы. Пусть в Статис-камере их действие ограничено, но какое-никакое, а это всё-таки оружие. Вот только как заставить эти пузатые автоматы действовать в руках землян? Из глубины подсознания этот вопрос перенёсся в оперативную память, отвечающую за мою мысленную речь. Окрег сразу же начал отвечать на поставленный вопрос:

– Программатор для перебивки кодов деструкторов находится в шлюзовом отсеке.

«Хм... даже это нам в масть, – обрадовался я! Создатель нам помогает, точно, если даже и инопланетное оружие можно приспособить для человеческих рук. Думаю, и Вовка, если, конечно, вырвемся благополучно из этих зловещих заключений, непременно поверит в Бога, который таким чудесным образом нам помогает. Но, вера – верой, а и сам не плошай».

Эта армейская аксиома была вбита в меня намертво. И не столько за время всей службы в армии, сколько на чеченской войне, когда бородачи-профессионалы безжалостно отстреливали всех тех, кто наивно надеялся – кто на Бога, кто на своевременную помощь командования, кто на простую удачу. Между тем, глубоко в подсознании нарастала тревога. Уже несколько минут я пытался понять, что же всё-таки меня так беспокоит? Наконец, подсознание выдало на гора причину этой тревоги, а оперативная память привычно оформила её в мысленный вопрос к окрегу:

– Слушай, ты сказал, что вы поддерживаете связь с Окрами с периодичностью в сто две минуты нашего времени. Через сколько минут к Окрам в Статис-камеру должен быть направлен очередной вестовой?

Окрег на мгновение примолк, и вскоре я получил бесстрастный ответ:

– Через семнадцать минут.

Бомба взорвалась в моём мозгу. Господи! Сиж тут, рассусоливаю, теряю время. Нужно срочно что-то делать, ведь ровно через семнадцать минут Окры, не дождавшись своевременного доклада, поднимут тревогу. Потом они выпустят через большой Ра-портал всю манипулу креггов, и те нам быстренько накостыляют по мозгам. И ничто уже не поможет нам в противостоянии такому огромному количеству инопланетян, ни все запасы эликсира, ни те сведения, которые я почерпнул от окрега. Хотя как-то успокаивало меня только то, что предупреждающий молоточек в моей голове пока безмолвствовал, а, значит, спешно дёргаться с безумно выпученными глазами было ещё рано. Поторапливаться, конечно, нужно, но расчётливо и грамотно. В первую очередь требовалось обеспечить проход к Ка-порталу в шлюзовой камере, потом перепрограммировать деструкторы для личного пользования ими мной и Саней и только потом уже лезть в эту проклятую Статис-камеру.

Двух креггов, сидящих в шлюзовом отсеке, я почему-то совсем не воспринимал как угрозу, уповаю на неожиданность нашего появления. Когда люк откроется, мы с Саней ворвёмся в отсек и гравихлыстами скрутим не подозревающих об опасности креггов. Единственная угроза, которая могла бы помешать нам прорваться в Статис-камеру, заключалась в преждевременной отключке допрашиваемого мной окрега. Вот, когда мы, точно останемся у разбитого корыта, ведь, как я понял, только инопланетянин может приказать люку в шлюзовой отсек открыться, и только он способен перепрограммировать деструктор. Можно, на худой конец, использовать и другого окрега, напоив его эликсиром, но что-то ни один из валяющихся на полу инопланетян не подавал признаков жизни, а на реанимацию кого-либо из них у нас времени нет.

Поэтому, хоть у меня осталась масса вопросов, на которые так и не было получено ответа, я развязал ноги окрегу, выпрямился и мысленно приказал:

– Вставай, сейчас пойдём на первый уровень, там ты по моей команде прикажешь размышлителю, управляющему работой люка в шлюзовой отсек, открыть проход. Потом перепрограммируешь деструкторы. Ясно?

Округ, находясь ещё в процессе подъёма с палубы командного модуля, телепатически выкрикнул:

– Да, великий! Всё будет исполнено!

– Надо же, какое рвение и энтузиазм, – громко хмыкнул я. Этот возглас заставил прийти в себя нашего Спинозу – Серёгу. Доморощенный гений всё время, пока я допрашивал окрега, пребывал в полной прострации, настолько его поразил командный модуль и лежащие на полу инопланетяне.

Уставившись на меня круглыми от изумления глазами, он, заикаясь, произнёс:

– М-миша, так это же р-реально иная ф-форма жизни!

– Что, только дошло? – ухмыляясь, спросил я. – Ты же первый увидел летающую тарелку, вот и должен был бы нам, неразумным, рассказать о возможности наличия внеземной жизни. В своих компьютерных игрушках ты пачками валил монстров и пострашнее. Эти – просто милые ребята. Ладно, Спиноза ты наш впечатлительный, хватит рот зявить, пошли скорее вниз, этот зелёный парень поможет нам открыть люк в шлюзовой отсек.

– А как же моё первое задание по взятию под контроль мозга этого корабля?

– Эти займёшься в то время, когда мы с Саней отправимся в Статис-камеру. Именно там засели истинные хозяева этой летающей тарелки – Окры. Но сначала нужно зачистить шлюзовой отсек. На всё про всё у нас семнадцать минут. Мы с Саней постараемся как можно быстрее справиться с зачисткой отсека, затем живенько уберём отсюда инопланетян, и ты останешься здесь полным хозяином. Тогда уж, Серёга, постарайся, браток, как следует разобраться с системой управления этого гребаного корабля.

– Да ладно, Миш, не такой уж я чистоплюй, посижу здесь и с инопланетянами, хрен с ним. Всё вам подмога будет, я тут заодно их и проконтролирую, чтобы подлянку какую-нибудь не учинили.

– Нет, Серёга, с ними рядом находиться нельзя. Они обладают сильным телепатическим даром. Если кто-нибудь из окрегов очнётся, может нанести такой ментальный удар, что – мама не горюй. Он или уничтожит тебя, или возьмёт под полный контроль. Так что с телепатами этими держи ухо остро, чуть пошевелиятся, дави их гравихлыстом до полной отключки или вливай в рот наш эликсир. Наверное, именно из-за этих способностей инопланетян Вовкино пошло так на них и действует. Другого объяснения не вижу. Ну и слава богу, хоть чем-то можем противостоять пришельцам. Короче, Серый, хватит базарить, время пошло, у нас осталось только шестнадцать минут.

Я повернулся к обозначенному portalу и, выталкивая вперед себя окрега, шагнул к красному кругу. За мной плёлся Сергей, что-то тихо бормочущий себе под нос. Мы все втроём встали на красный круг, и портал мгновенно перенёс нас на первый уровень. Наверняка электронный мозг летающей тарелки отслеживал намерения пассажиров этого портала и включал его только после того, как вся группа желающих переместится, собиралась в пределах периметра круга. То есть портал действовал интеллектуально, а не как бездумный механизм. И чёрт возьми, мне это нравилось!

Появление нашей троицы на первом уровне вызвало настоящий фурор. Попервости мои мужики, увидев среди нас инопланетянина, получили настоящий шок и пару секунд молчали, открыв рты от изумления – между мной и Серёгой стоял зелёный человечек. А он и был именно человечком – не выше полутора метров, с совершенно мультяшным лицом, на котором сильно выделялся жабий рот, будто прорезанный от одного громадного уха до другого. Мы с Сергеем великанами возвышались над этим существом. Замешательство сменилось сплошным водопадом вопросов. Основным источником этого потока являлся Володя. Ничего не отвечая, я подвёл окрега поближе к Володе и, глядя Вовке прямо в глаза, произнёс:

– Нет времени на рассказы. Прими как данность, что это один из членов экипажа летающей тарелки, и он в настоящий момент находится под воздействием твоего эликсира. А ты сам знаешь, как он действует на инопланетян. Вспомни креггов, которые так любезно встретили нас у трапа. Что с ними стало? А ведь твой бальзам всего лишь им на кожу попал. Этому же зелёному парню я влил прямо внутрь граммов тридцать. Так что сам понимаешь, он может отрубиться в любой момент. А именно этот пришелец является ключом к проходу в шлюзовую отсек. Понятно?

Этот вопрос был уже адресован Саше, который беспечно покинул свой боевой пост и подошёл к нам. Да и гравихлыст он свободно так держал одной рукой, то есть был совершенно не собран и не готов к адекватным действиям по отражению атаки инопланетян, которая могла начаться в любой момент.

«Вот остолопы долбаные, – подумал я, – и Винт туда же, ведь в боевых действиях участвовал парень, а совершенно расслабился».

Чтобы привести мужиков в нужное состояние для решения нашей основной, такой глобальной задачи, я жёстким командирским голосом начал отдавать приказания:

– Всё, хватит глазеть на это чудо-юдо! Забыли, где находитесь и что за проходом в отсек собрана целая армия инопланетян? Опять захотели гравихлыста испробовать? Слушайте самый настоящий боевой приказ. Всем предельно сосредоточиться. Володя, давай мне хлыст, мы с Сашей будем зачищать шлюзовую отсек, потом отправимся дальше. Чтобы взять под полный контроль летающую тарелку, нужно разобраться с двумя Окрами, обитающими в Статис-камере. Кстати, для сведения, в этой камере полно интернированных землян.

В голове застучал предупредительный молоточек, и в кровь хлынули мощные потоки адреналина, заставляя мой пульс как бы вальсировать – он попеременно, то испуганно зами-

рал, то будто выстреливал пулемётной очередью. Одним словом, организм тревожно сигнализировал, что нужно серьёзно убыстряться, иначе дело может кончиться плачевно. Поэтому я одновременно давал вводную, и ощупывал все рычажки на гравихлысте, который взял у Володи. Потом крепко сжал хлыст в руках и уже почти прокричал Саше:

– Винт, когда люк откроется, врывайся в шлюзовой отсек сразу за мной. Твоя задача – давить гравихлыстом крегга, который будет находиться слева. Просто направляй на него гравихлыст и нажимай кнопку. Когда я скручу своего крегга, мы уже вдвоём свяжем и твой объект. Регулятор мощности хлыста ставь на четвёртую позицию. Всё, готовься, секунд через пять начинаем.

Я уже собирался давать мысленную команду округу, чтобы он приказал размышлителью, управляющему этим люком, открыться, как меня посетила мысль уточнить информацию об условиях, в которых всё и существует в шлюзовом отсеке. Кто его знает, если в Статис-камере физические законы совершенно другие, возможно и в этом отсеке имеются серьёзные отличия, ведь не зря же проход в отсек перекрыт таким люком. Вдруг получится так – ворвёмся мы в шлюзовой отсек, а гравихлыст там не действует. Вот будет облом так облом – мы с голыми руками и прямо перед грозными креггами, те быстренько нам бошки-то и поотшибают. Так, находясь уже на полном боевом взводе, я умудрился мысленно спросить округа:

– Гравитационные хлысты в шлюзовом отсеке действуют так же, как и в этой части ковта?

На этот раз мне пришлось ждать ответа несколько секунд. По-видимому, эликсир начал действовать уже на основные отделы мозга округа. Ох не зря молоточек в голове у меня тюкает, как по наковальне! Видимо, инопланетянин пребывает в адекватном состоянии последние секунды. Несмотря на мои справедливые опасения, ответ округа был весьма обстоятельным и логичным. Это вселило небольшую надежду на то, что округ не отрубится мгновенно, а успеет до отключки выполнить всё, что я запланировал. Несколько растягивая слова, пришелец начал телепатически бормотать:

– В связи с тем, что с частой телепортацией из Статис-камеры в эту вселенную заносятся сгустки вещества из мира Окров, в шлюзовой камере образовалось специфическое пространство. Некоторые физические постоянные в нём несколько изменились. Гравитационные импульсы, испускаемые хлыстами, уменьшили свою силу в три раза.

«Оба-на, – воскликнул мой внутренний голос, – ну и debil ты, парень, чуть всю операцию не завалил! Хороши бы мы были, принявшись давить креггов четвёртым уровнем силы гравихлыста. Эти бугаи почувствовали бы только лёгкое неудобство, добираясь до нас, чтобы открутить наши легкомысленные головы».

Внутренне я уже был полностью готов к рывку. А приостановишь взрыв организма, перегоришь преждевременно, до боя, и в самый решительный момент можешь допустить фатальную ошибку. Да и Сашу нельзя сейчас тормозить. Вон как парень сжал гравихлыст, даже костяшки пальцев побелели, ещё в таком напряге постоит немного, адреналин вообще из ушей закапает. Нет, нельзя сейчас затягивать начало операции даже на минуту. И я пронзительно выкрикнул:

– Саня, ставь рычаг уровня мощности на максимум! Володя, влетай прямо за нами в шлюзовой отсек и хреначь струёй эликсира прямо в рожи креггам! Всё, мужики, высшая готовность, сейчас люк будет открываться!

Я рывком установил рычажок мощности гравихлыста на десятую позицию и, находясь уже в процессе движения к люку, мысленно скомандовал округу:

– Приказывай, чтобы проход в шлюзовой отсек открылся!

Или скорость я набрал большую, или до разума округа мои мысли стали доходить уже с опозданием, но перед самым люком в шлюзовой отсек мне пришлось остановиться, проход

был всё ещё закрыт. Я во всё горло матюкнулся, и с последней фразой этого, весьма забористого колена, люк слегка провалился внутрь, а потом быстро отъехал влево, освобождая проход в шлюзовой отсек. Всё, путь свободен, можно действовать.

С воплем я ворвался в помещение, которое было раза в два меньше первого уровня. Третью его была занята сероватым подиумом, закрытым прозрачным колпаком. Правее этого подиума, на длинной широкой скамейке, неподвижно, как манекены, сидели два крегга с какими-то блестящими обручами на голове, гравихлысты мирно лежали у них на коленях. Весь оставшийся периметр помещения занимали большие чёрные шкафы.

Но всё это вспомнилось потом, а в тот момент я действовал на автомате, по программе, заложенной в мозг, когда я ещё стоял перед люком в шлюзовой отсек. И слава богу, что я не распластался на полу, после попадания в этот чёртов отсек. Ещё большей удачей было то, что инопланетяне сидели практически вплотную друг к другу, и у меня непроизвольно получилось, скрутить гравихлыстом обоих креггов в один клубок. Намертво вдавив кнопку на гравихлысте, я судорожно передвигал регулятор, отвечающий за перемещение объекта воздействия ближе ко мне, и одновременно пытался обратно, скорее, к выходу из этого кошмара.

Два метра, отделяющие меня от нормального мира, я преодолевал, казалось, целую вечность. При этом ощущал дикую боль в каждой клеточке своего несчастного организма. Да... теперь я с полным основанием мог утверждать, что побывал в аду. Я был уже на полдороге к спасительному люку, как вдруг споткнулся о ноги Сани. Он упал и сейчас лежал и корчился на полу от боли. Парень, как и я, чудовищно страдал, но, мучительно извиваясь, всё-таки отчаянно старался двигаться в сторону спасительного выхода. Я даже и не пытался оказать ему помощь. Мыслей в тот момент, вообще никаких не было – только боль и неведомый могучий инстинкт, который заставлял двигаться самому и тащить за собой добычу.

Наконец, я перевалил через спасительный порог прохода из ада. Двигаться сразу стало несравнимо легче, в голове слегка прояснилось, но боль вцепилась в тело железной хваткой, выжимая из меня последние соки. Я продолжал пятиться задом, не обращая внимания на лежащего недалеко от входа Володю и склонившегося над ним Сергея. Остановился только, когда спиной упёрся в стену, расположенную напротив входа в шлюзовой отсек. В мозг сразу же хлынул поток информации: что Саня ещё находится там, в аду; что Вовка тоже получил приличную дозу страданий и сейчас пребывает, по-видимому, в глубокой отключке, не зря же Сергей делает ему искусственное дыхание. И ещё я увидел сразу, перед входом в шлюзовой отсек бесформенную кучу, в которой выделялись только два блестящих обруча.

Всё-таки я выполнил задачу – вытащил из шлюзового отсека креггов. Правда, теперь можно было распрощаться с идеей, подвергнуть их воздействию эликсира и узнать, как лучше подобраться к Окрам в Статис-камере. Это уже были не два некогда грозных инопланетянина, а кровавая куча мяса, будто пропущенного через мясорубку. Я же не передвинул рычажок мощности гравихлыста, когда втаскивал креггов в наше пространство, вот и получил фарш, взамен тел одурманенных креггов, обладающих такой нужной для нас информацией. Хотя рефлекс-то у меня сработал, да немного не тот – вместо того, чтобы уменьшить силу гравитации, испускаемую гравихлыстом, я, вытащив креггов из шлюзового отсека, просто убрал пальцы от пусковой кнопки.

Ох, как меня ломало, когда я снова двинулся к входу в шлюзовой отсек. Весь организм будто встал на дыбы, никак не желая приближаться к входу в эту пыточную камеру. Но там оставался Саня, и нужно было любым путём вытащить из этого адского места друга.

Когда я был на расстоянии полуметра от открытого прохода в шлюзовой отсек, оттуда на меня будто дхнуло запахом адской боли. Но я сделал ещё один маленький шаг, в полубессознательном состоянии навёл на лежащего недвижно, уже не дёргающегося Саню, гравихлыст и потащил парня прочь из шлюзового отсека. Но теперь я был уже учёный, поэтому

мой друг прибыл в наш мир пусть и помятый, но всё-таки живой. Когда Саня оказался на полу первого уровня, я успел только скомандовать округу, закрыть вход в шлюзовой отсек, и, прислонясь спиной к стене, тут же отрубился.

В бессознательном состоянии я пробыл недолго, не больше нескольких минут. Ответственность не давала расслабиться. Повалешься так с часок, случится непоправимое. Ну, ещё и боль в локте помогла – на него я прилично приложился всем телом, когда, сползая по стене, очутился на полу. Хотя, разве это боль – сущая ерунда, по сравнению с той, какую испытал в шлюзовом отсеке. Поднявшись, кряхтя, я огляделся.

Да! Картина ещё та! Из всех моих бойцов мог двигаться только Серёга. Теперь он склонился над Сашей и теперь с ним проводил реанимационные мероприятия. Володя, судя по всему, совсем недавно очнулся и сейчас сидел, прислонившись к стене, и тупо смотрел по сторонам очумелыми глазами. В паре метров от него стояла бутылка с эликсиром, видимо, Серёга заботливо сберёг её.

«Вот, что мне сейчас нужно», – подумал я и, пошатываясь, пошёл к этому, казалось, неистощимому источнику, так нужной мне сейчас энергии.

Я уже не думал о том, что эликсир требуется экономить как единственное средство, вызывающее языки инопланетян. Какие, на фиг, языки, если сейчас свалюсь. А я единственный, кто опять может вернуться в эту проклятую Статис-камеру. Саня выпал из обоймы, Володя тоже, Серёга не боец, и если его брать с собой, то больше сил уйдёт на то, чтобы опекать этого компьютерного гения. Так что, к чёрту экономию, перед последним рывком мне просто необходимо хоть чуть-чуть расслабиться, иначе, находясь в теперешнем состоянии, ни за какие коврижки не войду ещё раз в шлюзовой отсек. Привычный самообман.

На самом деле я понимал даже совсем помутневшим от испытанных мучений рассудком, что блестящие обручи, видневшиеся в куче инопланетного фарша, это те самые Ра-излучатели. И стоит надеть себе на голову такой обруч, как другое пространство перестанет так губительно действовать на клетки моего организма. С этим обручем я смогу совершенно свободно, поплёвывая в потолок, разгуливать по недавно покинутой пыточной камере. Ведь крегги в этих обручах длительное время могли находиться в шлюзовом отсеке и при этом прекрасно себя чувствовали, более того, они свободно перемещались по совершенно другому пространству Статис-камеры. А я чем хуже! Ведь крегги уроженцы нашего мира, очень похожи на людей, значит, метаболизмы наших организмов очень близки, и на меня этот Ра-излучатель должен действовать таким же образом, как и на них.

Мозгом-то я всё это понимал, но вот измученный болью организм, буквально на клеточном уровне, никак не желал приближаться к шлюзовому отсеку. Вот чтобы подавить этот безумный протест и восстановить привычное главенство рассудка, мне и нужен был эликсир. И в очередной раз разум, подчиняясь долгу, снова собирался учинить подлянку для моего бедного тела. Подождёт, когда вконец измученный организм благодушно расслабится, приняв необходимую дозу алкоголя, а там и возьмёт его под свой полный контроль.

Добравшись до заветного эликсира, я схватил бутылку, молниеносно свинтил пробку и присосался к живительному источнику. Стоял как горнист на каком-нибудь важном пионерском мероприятии – неподвижно, не отрывая инструмента от губ, и, пока не достучался до своего организма, протрубив ему тревогу – бутылки с эликсиром я не выпустил. Наверное, граммов триста Вовкиного коктейля приняла моя утроба, прежде чем полностью подчинилась мозгу. Скажу больше – каждая клеточка тела вдруг возжелала быстрее двигать в Статис-камеру, чтобы как следует надрать задницы этим сволочам Окрам.

Глава шестая

Добившись единства тела и духа, я, уже полностью осмысленно, оглядел всю панораму последствий нашего посещения преддверий ада. Слава богу, Саня начал проявлять признаки жизни – ещё полностью не придя в сознание, он уже пытался отстранить от себя Серёгу, упорно продолжающего делать ему реанимационный комплекс. Володя и вовсе уже поднялся и сейчас стоял, прислонившись к стене, в метре от закрытого люка в шлюзовой отсек. Подняться-то он поднялся, но говорить, судя по всему, ещё не мог. Стоял и тупо смотрел на меня ослеплёнными глазами. Хотя по выражению Володиного лица и мутному взгляду было трудно понять, что ему нужно, но я догадался. Ну конечно же, то же, что и мне, – несколько глотков эликсира. Сделав два шага к нему, я протянул нашему доктору уже открытую бутылку со спасительным напитком, им же созданным.

Несколько секунд, я наблюдал, как Вовка заглывает эликсир, а потом, посчитав, что ему уже достаточно, отобрал бутылку и направился к лежащему неподалёку Саше. Подойдя, первым делом, одной рукой, за шиворот рубашки отстранил от Шурика почти невменяемого Серёгу, который, повернувшись ко мне и часто хлопая ресницами, промямлил:

– Мишь, как же так, а? Что же там, в этом отсеке такое, что ребят так вырубило?

Не отвечая на вопрос, я протянул ему бутылку и коротко сказал:

– На, глотни немного, для прочистки мозгов!

Сергей схватил баллон двумя руками, запрокинул голову и судорожно начал хлебать эликсир. После пятого глотка я поступил с ним так же, как до этого с Володей, – молча отобрал бутылку.

Затем склонился над Сашей и начал тонкой струйкой вливать эликсир в полуоткрытый рот моего друга. Естественно, жидкость попала, так сказать, не в то горло, и он зашлёпал в сильном приступе кашля. Но какая-то часть эликсира всё же попала туда, куда нужно. Саня очнулся, открыл глаза и даже сел самостоятельно. Вот тогда я опять протянул ему бутылку. Парень не в состоянии был сказать ни бэ ни мэ, но баллон живо схватил и, удерживая его в одной руке, присосался к бутылке, как телок к сиське своей мамки. У него я баллон не стал вырывать, мужик испытал такое, что не приведи Господи – пусть лечится, организм сам поймёт, когда будет достаточно.

Посчитав, что сделал все, что мог для своих друзей, я устремил все мысли к той цели, из-за которой мы так пострадали. Уже не думая ни о чём другом, кроме как о предстоящей миссии в Статис-камеру, перевёл тяжёлый взгляд на окрега. Он так и стоял истуканом на том же самом месте, где мы оставили его перед посещением шлюзового отсека. По его лицу невозможно было понять, в каком он состоянии и как скоро станет совсем невменяемым от воздействия эликсира. То ли дело – крегги, по их, вполне себе человеческим лицам, было сразу понятно, в каком состоянии подпития находится объект. Володя говорил, что как только у креггов пошли слюнявые пузыри, они и начали отрубаться один за другим. А эта жабы морда, может быть, уже давно отрубилась, и безо всяких там слюновыделений. Больше даже для проверки, в каком он состоянии, чем для дела, я мысленно приказал окрегу:

– Подойди к останкам креггов, освободи Ка-излучатели и подай один из них мне, а второй одевай себе на голову.

Пока инопланетянин стоял неподвижно, как будто я ничего и не приказывал, в моей душе начал разгораться пожар настоящей паники. Это будет настоящей катастрофой, если окрег уже выпал из реальности. Кто тогда вновь откроет люк в шлюзовой отсек? Кто перепрограммирует деструктор? И наконец, кто научит пользоваться порталом для переброски в Статис-камеру? И это не говоря уже о том, что я совершенно не представляю, как найти в этой Статис-камере Окров.

Машинально бросив взгляд на свои часы, я ещё больше запаниковал. До времени планового появления в Статис-камере вестового крегга оставалось всего одиннадцать минут. Если окрег уже невменяем, то успеть попасть в Статис-камеру по графику инопланетян можно будет только в том случае, если в командном модуле хоть кто-нибудь из связанных пришельцев уже очнулся. А вот в этом я был совершенно не уверен. Скорее всего – оставшиеся в командном модуле окреги уже были на пути в ад. По крайней мере, у двоих из них были неестественно вывернуты головы, и кровь из ссадин уже не сочилась. Надежда была только на пришельца, лежащего сверху. У него из рваной раны на руке шла кровь, я даже перевязал её куском своей майки. Но кроме этой раны, у него, по моим наблюдениям, была сломана нога. Так что он ещё долго будет находиться без сознания.

Но тут моя паника мгновенно улеглась, потому что окрег шагнул к останкам вытасканных из шлюзового отсека инопланетян и начал высвобождать блестящие обручи, невозмутимо снимая их с бесформенных кровавых кусков, бывших когда-то головами креггов. Видно было, что он не испытывает никаких эмоций, ковыряясь в этом кровавом фарше. Я ещё раз подумал, что пришелец ведёт себя не так, как полагается живому существу. Так в моём представлении вёл бы себя бесчувственный робот. Но инопланетяне же, совершенно точно, живые, и кровь из них хлещет так же, как из раненых людей. Нет, тут, наверное, психика совершенно другая, нельзя подходить к пришельцам с людскими мерками.

А к тому же в боевой обстановке мы тоже не очень-то брезгливы. Знамо дело, для того чтобы победить и выжить, ты готов хоть в выгребную яму нырнуть, хоть замаскироваться среди горы расчленённых трупов. Хотя бы вспомни, как сам ковырялся в разорванных гранатах останках сослуживцев, чтобы найти всего лишь несколько патронов. И как обрадовался, и благодарил Господа, когда обнаружил под кишками разорванного живота друга Дыни гранату из его боекомплекта. Можно сказать, именно эта граната спасла тогда тебе жизнь. Дыня пожертвовал собой, чтобы ты выжил! Наверное, предчувствовал, что Кузя – единственный, кто сможет спасти его близких в недалёком будущем.

Очнулся я от таких невесёлых воспоминаний только тогда, когда окрег подошёл и протянул мне блестящий серебристый обруч. Я его взял, взвесил в руках и осмотрел. В нём было килограмма два, и блестел он не по всему периметру. На его поверхности, среди кровавых разводов, висели какие-то белёсые ошмётки.

«Части мозгового вещества креггов», – отстранённо подумал я. Вид этой мерзости окончательно привёл меня в чувство. Хотя я и в боевом состоянии, но надевать на голову обруч в таком виде как-то совсем не хотелось. Повернувшись к стоящему столбом Серёге, я буркнул:

– Давай сюда свой носовой платок.

Парень суетливо стал шарить по карманам. Видно, всё ещё окончательно не пришёл в себя. Даже я знал, что этот интеллигент всегда носит платок в правом заднем кармане своих джинсов. А Серёга сначала проверил передние карманы, и лишь потом сунул руку в тот карман, где лежал аккуратно сложенный носовой платок. Протянув его мне дрожащей рукой, он спросил, показав пальцем на обруч:

– Миш, а это что такое?

– Что, что! Не видишь, что ли, – это Ра-излучатель, забрызганный мозгами креггов! А будешь и дальше так тупить, инопланетяне выйдут из Статис-камеры, и уже твои мозги будут стекать по обшивке этого летающего блина.

Говоря это, я старательно обтирал носовым платком поверхность обруча. Наконец, взгромоздил его себе на макушку. Он оказался несколько маловат, хотя и был до этого одет на голову здоровяка крегга. Сначала было очень неудобно, потом в височной области защипало, и одновременно с этим обруч начал увеличиваться в диаметре. Затем Ра-излучатель самопроизвольно, очень даже удобно устроился у меня на черепе, чуть выше ушей, после чего

я совсем перестал его ощущать. Благодаря произошедшему волшебству я немного отвлекся от тревожных размышлений по поводу дальнейших действий в Статис-камере. Сиюминутные ощущения спасительно защищали мой измученный мозг от страшных предположений, что может случиться в недалёком будущем. Всё равно гадать бессмысленно, и совершенно неизвестно, как это внеземное устройство будет воздействовать на тебя, любимого, минуту спустя.

Но я всё же внимательно просканировал себя и несколько успокоился. Всё, вроде, было как обычно, и этот Ра-излучатель пока никак не повлиял на мою психику. Чтобы ничего не отвлекало, я проверял себя, закрыв глаза, а когда открыл, едва удержался на ногах. Ничего себе – ничего не изменилось! Да всё восприятие окружающего мира стало кардинально другим! Теперь помещение первого уровня озарялось светло-малиновым цветом, вместо того холодного белого, которым был освещён отсек буквально секунды три назад. Казалось, что все расстояния значительно увеличились. Теперь, до обозначенного кругом портала было метров тридцать, и это вместо тех четырёх, бывших ранее, до появления на моей голове Ра-излучателя. Да что там расстояние, внешность моих друзей абсолютно изменилась. Это уже были совсем не те, до боли знакомые фигуры и лица, а какие-то мультяшные персонажи, с размытыми чертами лица, непропорциональными фигурами и голубыми аурами вокруг голов. Кроме того, их тела казались полупрозрачными, я видел практически все органы и стремительный ток крови, бегущей по венам. Б-р-р, всё-таки какое жуткое зрелище – человеческое тело, если на него смотреть под таким непривычным углом зрения, нарисовавшимся под воздействием Ра-излучения!

Бросив взгляд на окрега, я удивился. Вот он-то, как раз, совершенно не изменился. Стоял, как и прежде, только с обручем на голове. Приглядевшись, я понял почему. Вся его фигура, начиная с головы, была окутана какой-то субстанцией. Сразу она не была заметна, но, если присмотреться, создавалось впечатление, что инопланетянин упакован в толстую полиэтиленовую плёнку. Я обратил внимание на свою левую руку. Она тоже была упакована в такую же плёнку, и под ней выглядела совершенно обычно. Всё ясно – это защитное поле, которое генерирует Ра-излучатель. Именно оно и защищает организм носителя обруча от воздействия чужого пространства. А то, что внешний мир кажется обладателю обруча совершенно другим, говорит о том, что так, видимо, видят его и обитатели пространства Окров.

Всё, хватит рассусоливать, рассуждая и разглядывая необычно выглядевших ребят. В глазах уже двоится, и голова кружится, а время неумолимо движется вперёд. Ещё постоишь так немного, вообще в осадок выпадешь – даже деструктор поднять не сможешь. А ведь ещё нужно двух Окров нейтрализовать, а силы уже на исходе. Проклятый шлюзовой отсек выжал меня практически до нуля. Держался только на ослином своём упрямстве и чётком понимании того, что я, пожалуй, тот единственный человек, кто может хоть что-то предпринять для спасения всей нашей цивилизации.

Осталось совсем немного времени до того момента, как нужно появиться в Статис-камере. А то эти долбаные Окры заподозрят, что на корабле случилось какое-нибудь ЧП, будут настороже и тогда уже не получится свалиться им, как снег на голову в июле. А элемент неожиданности – мой единственный шанс как-то справиться с Окрами. Тем более они находятся в собственном мире, а я чужак. И, ко всему прочему, очень зловеще прозвучало одно замечание окрега: «Окры не нуждаются в оружие – они сами являются самым совершенным оружием».

Всепоглощающая тревога, казалось, навеки поселилась в моей душе после этого сообщения. И страх. Не за свою жизнь, а за то, что я позорно облажаюсь, упустив шанс вытащить своих сородичей из того дерьма, в которое мы провалились по самую макушку. Если совсем честно, раньше мне было глубоко наплевать, что будет с людьми в какой-нибудь Ботсване и прочее. Но сейчас мы все в одной большой тонущей лодке, а спасательный круг только у

меня. И увильнуть от выполнения такой безумной миссии, как путешествие в Статис-камеру, не выйдет, ведь от успеха этого предприятия напрямую зависит жизнь друзей, моих родных девчонок... – всех разом.

Настроив себя таким пафосным образом на путешествие в ад, я больше не стал отвлекаться. Хотя, по моим расчётам цейтнота ещё не было и минуты две вполне можно было посвятить на последний, может статься, разговор со своими друзьями. Но это значило бы дать слабину, пойти на поводу одной из составляющих своей психики, которая любыми путями пыталась отдалить начало решительных действий, засунуть голову в песок как страус, и пусть кто-нибудь другой разбирается с возникшими проблемами. Но с этой своей гнилой сущностью я научился справляться ещё в Чечне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.